

1-го февраля

1894 г. № 3.

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію какъ съ пересылкой, такъ и безъ пересылки 5 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Святѣйш. Синода.—Награды.—Постановленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Увѣдомленіе Епархіальнаго Попечительства.—Отчетъ о состояніи церк.-приход. школъ Пермской епархіи за 1892—93 учебн. годъ.—Праздныя мѣста.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о неотложномъ внесеніи въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя Конторы и Отдѣленія онаго наличныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ монастырей, церквей, духовно-учебныхъ заведеній, попечительствъ и другихъ духовнаго вѣдомства учреждений, подвѣдомственныхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по доводу недавняго похищенія со взломомъ денегъ и вещей изъ ризницы одного изъ монастырей, Приказали: Принимая во вниманіе, что несмотря на неоднократныя со стороны Синода предписанія Епархіальнымъ Начальствамъ и Синодальнымъ Конторамъ, чтобы принадлежащія подвѣдомственнымъ имъ учреждениямъ наличныя деньги и процентныя бумаги были хранимы въ Государственномъ Банкѣ или въ мѣстныхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ онаго, предписанія эти доселѣ не всюду исполняются, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ, впредь

Пермская государственная
Публичная библиотека
им. М. ГОРЬКОГО

1332625
13-47-9, 11, 13, 15-16,
20-24.

твердить циркулярнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Сунодальнымъ Конторамъ безотлагательно сдѣлать распоряженіе, чтобы могущія оказаться не внесенными для храненія въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя Конторы и Отдѣленія онаго наличныя суммы и процентныя бумаги монастырей, церквей, духовно-учебныхъ заведеній, попечительствъ и другихъ духовнаго вѣдомства учреждений, неотложно были внесены на храненіе въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя Конторы и Отдѣленія онаго. Ноября 27 дня 1893 года.

НАГРАДЫ

Вслѣдствіе представленія Пермскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта Его Преосвященству 11 января сего года благоутодно было нижеслѣдующихъ должностныхъ лицъ церковныхъ школъ за ихъ плодотворную дѣятельность по развитію и укрѣпленію обученія и воспитанія крестьянскаго населенія епархіи въ духѣ св. православной церкви удостоить награжденія:

Ск у ф ъ е ю.

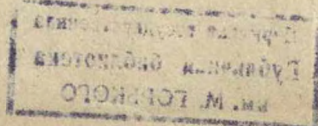
Наблюдателя Юмышинской церковно-приходской школы священника градо-Кунгурской Успенской церкви Антонина *Знаменскаго*; Наблюдателя школъ, благочиннаго 3-го округа, Соликамскаго уѣзда, священника Іакова *Шестакова*.

На бед р ен н и к о м ъ.

Завѣдывающаго и законоучителя, Нуждинской школы грамоты священника Шлыковской церкви, Оханскаго уѣзда, Павла *Ласина*.

Ар х и л а с т ы р с к и м ъ б л а г о с л о в е н и е м ъ с ѡ в ѣ д а ч е ю с в и д ѣ т е л ь с т в ѡ в ѡ .

Наблюдателя, законоучителя и завѣдывающаго Пермскихъ школъ, Богородицкой женской церковно-приходской и на заводѣ братьевъ Тушцыныхъ — грамоты, священника градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви Евграфа *Кудрявцева*; Наблюдателя и завѣдывающаго школъ: Юговской церковно-приходской, Лужкинской и Колпаковской грамоты, священника Стефановской церкви, Осинскаго уѣзда Евгенія *Будрина*; Наблюдателя, завѣдывающаго и законоучителя школъ: Овчинниковской церковно-приходской и Ключниковской грамоты, священника Ясыльской церкви, Осинскаго уѣзда, Теодора *Адриановскаго*; Наблюдателя и завѣ-

дывающаго школы: Покровской Екатерининской церковно-приходскихъ, Шульдихинской, Плишкинской и Осиновской грамоты, священника Дубровской церкви, Осинскаго уѣзда, Петра *Исполтова*; Завѣдывающаго, законоучителя и учителя пѣнія Усановской церковно-приходской школы, священника Усановской церкви, Осинскаго уѣзда, Дмитрія *Дуканника*; Завѣдывающаго Сылвинской и Качебахтинскою школами грамоты, священника Сылвинской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Михаила *Иванкова*; Завѣдывающаго и законоучителя Сухорѣчинскою и Шубинскою школами грамоты, священника Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора Андрея *Романова*; Наблюдателя, завѣдывающаго и законоучителя школы: Лягушинской церковно-приходской и Плескинской грамоты священника Черновской церкви, Оханскаго уѣзда, Іоанна *Пьянкова*; Законоучителя и завѣдывающаго школы: Ново-Меркушинской церковно-приходской и Подземлянской грамоты, священника Ново-Меркушинской церкви, Оханскаго уѣзда, Алексѣя *Хлинова*; Завѣдывающаго школы: Пикулевской, Лапшинской, Омичевской и Палоключинской, священника Бердышевской церкви, Оханскаго уѣзда, Александра *Знаменскаго*; Законоучителя и учителя пѣнія Михинской церковно-приходской школы діакона Мѣдянкой церкви, Осинскаго уѣзда, Матвѣя *Михайлова*; Законоучителя и учителя пѣнія школы грамоты Копыловской и Верхъ-Пещерской діакона Горской церкви, Осинскаго уѣзда, Валеріана *Попова*; Члена Пермскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта Аркадія Александровича *Малышева*; Члена того же отдѣленія г. *Прозорова*; Учительницу руководія Арейской церковно-приходской школы жену діакона Елисавету Петрову *Бурдну*; Красноуфимское уѣздное земство.

Денежною наградою.

изъ суммъ совѣта.

Першатской школы грамоты учителя псаломщика Отчино-Срѣтенской церкви, Пермскаго уѣзда, Ивана *Любимова*—25 руб. Кононовской школы грамоты учителя діакона Василія *Важенова*—10 руб.; Качебахтинской школы грамоты, Кунгурскаго уѣзда, заштатнаго псаломщика Александра *Чечулина*—8 руб.; Михинской церковно-приходской школы, Осинскаго уѣзда, учительницу Александру *Свѣчкикову*—10 руб.; Усановской того же уѣзда учителя Василія Андреева *Мушина*—10 руб.; градо-

Осинской женской — учительницу Марию *Попову* — 8 руб.; Ковалевской — того же уезда учителя Александра *Бартова* — 8 руб.; Екатерининской — того же уезда учителя Ивана *Свастьянова* — 7 руб.; Шувальихинской — того же уезда учителя Николая *Замятина* и помощницу его Анну Сергѣеву *Замятину* — 7 руб. каждого; Верхъ-Давыдовской школы грамоты того же уезда учительницу Таисію *Мальцеву* — 10 руб.; Подгорищенской — того же уезда учительницу Марию *Меркурьеву* — 7 руб.; Шарыпинской — того же уезда учительницу Ольгу *Погибалкину* — 8 руб.; Сухорѣчинской — Кунгурскаго уезда, учительницу Любовь *Попову* — 8 р.; Шубинской — того же уезда учительницу Екатерину *Юферову* — 6 руб.

Изъ остаточныхъ суммъ Соликамскаго отдѣленія.

Осокинской школы грамоты, Соликамскаго уезда, учителя Андрея Иванова *Негодлева* — 10 руб.; Оньковской — того же уезда учительницу Александру Дмитріеву *Коровину* — 10 руб.

Благодарности Совѣта,

со внесениемъ въ послужный списокъ.

Завѣдывающаго и законоучителя Антипинской школы грамоты діакона Архангельской церкви, Соликамскаго уезда, Николая *Желмина*; Учителя Веретійской церковно-приходской школы, того же уезда, діакона Константина *Хлбутьина*; Законоучителя и учителя Юмышинской церковно-приходской школы, діакона Кыласовской церкви, Кунгурскаго уезда Владимира *Карнаева*; Учителя Таборской церковно-приходской школы, діакона Таборской церкви, Оханскаго уезда, Василія *Горбунова*; Законоучителя Мыльниковской школы грамоты діакона Дубровской церкви, Оханскаго уезда, Іоанна *Изергина*; Учителя пѣнія школъ: Кунгурской церковно-приходской, Сухорѣчинской и Шубинской грамоты, псаломщика градо-Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора Іоанна *Отева*; Учителя Токаринской школы грамоты діакона Токаринской церкви, Оханскаго уезда, Іоанна *Москвина*; Учителя Монастырской школы грамоты, Осинскаго уезда, Самуила *Ожгибьсова*;

Стихаремъ.

Помощника учителя Аріійской церковно-приходской школы и учителя пѣнія Ширяевской школы грамоты псаломщика Аріійской церкви, Красноуфимскаго уезда, Александра *Молчанова*.

Постановленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Крестьянинъ Воробьевской волости, Оханскаго уѣзда, Иванъ Семеновъ **Безматерныхъ** утвержденъ въ званіи попечителя школы грамоты въ деревнѣ Говыриной прихода Шерьинской церкви.

Настоятель Соликамскаго монастыря Архимандритъ **Тихонъ** утвержденъ въ званіи члена Соликамскаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта, оба съ 12 Января 1894 г.

УВѢДОМЛЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ Пермскомъ Епархіальномъ попечительствѣ съ 1-го января 1892 г. по 1-е января 1894 года получено и записано на приходъ слѣдующее количество денегъ.

1) по книгъ общихъ суммъ.

а., кружечнаго сбора.

При рапортахъ и запискахъ благомынныхъ протоіереевъ и священниковъ: А. Воскресенскаго, отъ 3 января за № 1, 7 р. 40 коп., 3 августа за № 41, 19 р. 20 к.; В. Удинцева, отъ 20 января за № 54, 197 р. 28 к., 26 июля за № 613, 300 р. 87 к.; Г. Будрина, отъ 8 декабря 1892 г. за № 666, 71 р., 24 июля 1893 г. за № 554, 75 р. 14 к.; И. Любимова, отъ 28 декабря 1892 г. за № 644, 91 р. 27 к., 28 июня 1893 г. за № 401, 78 р. 78 коп., 1 декабря за № 595, 83 р. 58 к.; Л. Бирилова, отъ 5 января за № 34, 65 р. 53 к., 10 июля за № 734, 72 р.; П. Серебренникова, отъ 4 января за № 12, 84 р. 53 к., июня за № 593, 95 р. 81 к.; В. Страмковскаго, отъ 19 февраля за № 142, 9 р. 56 к., 6 июля за № 356, 12 р. 20 к.; П. Киселевъ, отъ 12 января за № 66, 107 р. 59 к., 27 июля за № 1394, 90 р. 50 к.; Хр. Борчанинова, отъ 19 января за № 105, 79 р. 1 к.; А. Меркурьева, отъ 27 июля за № 701, 186 р. 22 к.; Г. Шестакова, отъ 17 января за № 41, 38 р. 2 к., 28 июля за № 317, 40 р. 4 к.; Н. Сбитнева, отъ 5 февраля за № 145, 44 р. 65 к., 17 июля за № 858, 51 р. 70 к.; В. Ашихмина, отъ 12 января за № 25, 65 р. 13 к.; Г. Коронина, отъ 10 июля за № 572, 63 р. 46 к.; Н. Старицына, отъ 19 декабря за № 409, 4 р. 30 к., 5 июля 1893 г. за № 120, 4 р.; П. Шилова, отъ 31 декабря 1892 г. за № 822

55 р. 35 к.; 26) июня за № 363, 61 р. 189 к.; П. Старицына отъ 21 января за № 24, 116 р. 19 к., 13 июля за № 320, 118 р. 55 к.; Г. Любимова, отъ 5 октября 1892 г. за № 240, 61 р. 75 к., 31 января 1893 г. за № 36, 45 р. 58 к., 27 августа за № 190, 66 р. 28 к.; П. Пономарева, отъ 13 января за № 38, 103 р. 60 к.; Г. Братчикова, отъ 31 января за № 110, 22 р. 38 к., 26 июля за № 596, 27 р. 91 к.; Г. Воздвиженскаго, отъ 16 января за № 35, 28 р. 74 к., 6 июля за № 1042, 31 р. 51 к.; Г. Луканина, отъ 24 декабря 1892 г. за № 979, 36 р. 40 к., 5 июля 1893 г. за № 648, 34 р. 52 к.; А. Черешанова, отъ 4 января за № 9, 5 р., 9 июля за № 486, 9 р. 67 к.; В. Попова, отъ 19 Юня за № 329, 2 р. 50 к. (ст. прих. 1, 2, 8, 9, 12, 15, 17, 19, 26, 31, 35, 43, 46, 48, 53, 56, 64, 66, 67, 79, 124, 130, 135, 140, 143, 148, 155, 162, 169, 174, 178, 179, 182, 185, 185, 190, 193, 199, 202, 207, 208, 213, 292, 323).

б) по ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫМЪ ЛИСТАМЪ.

При рапортахъ и запискахъ благочинныхъ прот. и свящ.: А. Воскресенскаго, отъ 11 августа за № 44, 5 р.; В. Удинцева, отъ 16 ноября 1892 г. за № 626, 5 р., 20 января 1893 г. за № 53, 12 р.; Г. Будрина, отъ декабря за № 667, 49 р., 24 июля за № 555, 46 р. 50 к., 1893 г.; И. Любимова, отъ 28 декабря 1892 г. за № 645, 37 р. 70 к., 28 июня 1893 г. за № 402, 48 р. 10 к., 2 декабря за № 598, 46 р. 10 к.; П. Бирилова, отъ 5 января за № 33, 40 р. 94 к., 10 июля за № 735, 41 р. 84 к.; П. Серебренникова, отъ 4 января за № 9, 27 р. 81 к., 28 июня за № 578, 21 р. 31 к.; В. Страмковскаго, отъ 6 Юля за № 355, 8 р. 50 к.; П. Киселева, отъ 15 января за № 865, 22 р. 57 к., 27 июля за № 1392, 25 р. 52 к.; Хр. Борчанинова, отъ 19 января за № 108, 54 р. 70 к.; А. Меркурьева, отъ 27 июля за № 703, 54 р. 50 к.; Г. Шестакова, отъ 17 января за № 43, 43 р. 63 к., 28 июня за № 318, 64 р. 81 к.; П. Сбитнева, отъ 5 февраля за № 144, 33 р. 40 к., 17 июля за № 859, 40 р. 30 к.; В. Ашихмина, отъ 12 января за № 26, 32 р. 85 к.; Е. Коронина, отъ 10 июля за № 570, 32 р. 45 к.; Н. Старицына, (безъ означенія мѣсяца, числа и года) за № 411, 6 р., 5 июля за № 119, 5 р. 50 к.; П. Шилова, отъ 31 декабря 1892 г. за № 823, 78 р. 10 к., 26 июня за № 370, 73 р. 90 к.; Г. Старицына, отъ

14 октября 1892 г. за № 441, 80 к.; 21 января 1893 г. за № 25, 110 р. 90 к.; 13 июля за № 319, 108 р. 60 к.; I. Любимова, (безъ означенія числа) 1892 г. за № 240, 21 р. 50 к.; 27 августа 1893 г. за № 194, 14 р. 20 к.; П. Пономарева, отъ 15 января за № 37, 29 р. 10 к.; 21 июля за № 529, 125 р. 63 к.; 21 июля за № 534, 33 р. 65 к.; I. Братчикова, отъ 31 января за № 114, 10 р. 40 к.; 26 июля за № 598, 9 р. 90 к.; I. Воздвиженскаго, отъ 16 января за № 34, 13 р. 94 к.; 7 июля за № 650, 15 р. 50 к.; А. Черепанова, отъ 9 июля за № 487, 6 р. 30 к.; Н. Добротворскаго, отъ 7 января за № 12, 2 р. 80 к.; В. Шопова, отъ 19 июня за № 330, 10 р. 80 к.; 19 июня за № 333, 20 р. 10 к.; А. Свѣтчикова, отъ 16 декабря 1892 г. за № 466, 18 р.; А. Фотѣева, отъ 2 июля за № 175, 19 р. и 16 декабря за № 368, 15 р. (ст. прихл. 4, 7, 10, 14, 18, 20, 22, 24, 27, 30, 34, 42, 45, 49, 54, 58, 63, 65, 125, 128, 132, 134, 139, 144, 149, 156, 160, 165, 166, 170, 176, 177, 183, 186, 192, 195, 198, 203, 206, 209, 209, 213, 214, 229, 324) и 332); При рапортахъ и запискахъ благочинныхъ — протіереевъ и священниковъ: В. Удинцева, отъ 20 января за № 52, 30 р.; I. Будрина, отъ 9 марта за № 169, 91 р. 3 к.; 14 августа за № 599, 205 р. 11 к.; И. Любимова, отъ 15 октября 1892 г. за № 498, 20 р. 36 к.; 16 декабря 1893 г. за № 622, 1 р. 90 к.; I. Бирилова, отъ 30 июля за № 733, 1 р. 14 к.; В. Страмковскаго, отъ 19 февраля за № 143, 29 р.; П. Киселева, отъ 5 ноября 1892 г. за № 1779, 5 р. 26 к.; 8 апрѣля 1893 г. за № 724, 6 р. 20 к.; Хр. Борчанинова, отъ 10 января за № 109, 73 р. 7 к.; 19 января за № 125, 29 р. 13 к.; А. Меркурьева, отъ 27 июля за № 705, 62 р. 26 к.; I. Шестакова, отъ 17 янв. за № 44, 5 р.; 28 июня за № 315, 13 р. 6 к.; В. Ашихмина, отъ 12 января за № 29, 71 р. 28 к.; I. Коронина, отъ 10 июля за № 571, 100 р. 99 к.; Н. Старицына, отъ 9 января за № 10, 13 р. 55 к.; 2 ноября за № 152, 100 р.; П. Шилова, отъ 7 марта за № 161, 145 р.; 25 июля за № 456, 85 р. 40 к.; 16 октября за № 608, 20 р. 6 к.; I. Старицына, отъ 27 мая, за № 270, 16 р.; П. Пономарева, отъ 15 января за № 41, 10 р.; 21 июля за № 532,

68 р. 24 к.; П. Воздвиженскаго, отъ 23 февраля за № 276, 104 р.
 90 к.; 10 июля за № 1053, 112 р. 33 к.; П. Луканина, отъ 23
 декабря 1892 г. за № 959, 32 р. 37 к.; 10 июля за № 649, 68 р.
 10 к. (ст. прих. 5, 22, 37, 38, 44, 50, 59, 60, 78, 82, 87, 90,
 92, 114, 157, 161, 167, 168, 175, 187, 190, 196, 197, 204, 216,
 307, 312 и 330).
 (Г) ВЪ ЦЕНУ И ШТРАФЪ.
 Привязанъ къ запискамъ и Нрапортахъ благотворныхъ — прот. и священн. В.
 Удинцева, отъ 2 мая за № 442, 11 р., 24 июля за № 641, 9 р. 15
 октября за № 733, 50 р.; И. Любимова, отъ 10 апрѣля за № 260,
 10 р.; 14 июля за № 437, 25 р.; 23 октября за № 548, 1 р.; И.
 Серебренникова, отъ 20 июля за № 669, 17 р.; В. Страмковскаго, отъ
 6 июля за № 352, 10 р., 6 июля за № 351, 15 р., 19 февраля за
 № 142, 11 р.; П. Киселева, отъ 18 декабря 1892 г. за № 1934,
 10 р.; 30 февраля 1893 г. за № 251, 10 р., 18 февраля за № 362,
 15 р., 20 марта за № 588, 18 р., 8 апрѣля за № 723, 65 р., 12 августа
 за № 1479, 15 р., 4 сентября за № 1585, 7 р. 90 к., 12 октября
 за № 1747, 5 р.; 4 декабря за № 1963, 15 р.; Хр. Борчанинова, отъ
 5 мая за № 539, 20 р.; А. Меркурьева, отъ 27 июля за № 706,
 15 р., 9 декабря за № 917, 15 р.; Т. Шестакова, отъ 14 декабря за
 № 622, 10 р.; Н. Сбитнева, отъ 30 мая за № 655, 50 р.; 21 сент. за № 1062,
 10 р.; 3 дек. за № 1420, 3 р.; Г. Коровина, отъ 31 мая за № 405 и 406, 11 р.,
 18 июля за № 588, 15 р., 26 июля за № 964 и 965, 20 р.; И.
 Старичина, отъ 24 декабря за № 189, 50 р.; П. Шилова, отъ 12
 февраля за № 62, 63 и 64, 17 р.; 7 апрѣля за № 224, 89 р., 17
 апрѣля за № 226, 10 р., 14 мая за № 309, 11 р.; 20 декабря за №
 705, 3 р.; И. Колотилова, отъ 17 декабря за № 179, 80 р.; И. Поно-
 марева, отъ 21 февраля за № 136, 10 р., 12 мая за № 369, 12 р.,
 25 октября за № 728, 11 р.; Т. Братчикова, отъ 26 июля за № 160,
 2 р.; П. Воздвиженскаго, отъ 16 января за № 32, 20 р., 6 июля за
 № 1040, 80 р., 10 июля за № 1054, 20 р., 13 июля за № 1061,
 46 р. 69 к.; О. Калачникова, отъ июля (безъ означенія числа) за №
 60, 5 р.; Т. Луканина, отъ 26 мая за № 502, 7 р.; 23 августа за
 № 730, 11 р.; А. Черепанова, отъ 1 мая за № 413, 55 р., 4 июня за
 № 449, 11 р., 10 июня за № 455, 2 р., 29 июня за № 464, 1 р.; В.
 Попова, отъ 20 июня за № 332, 2 р.; А. Фотьева, отъ 19 июля за

№ 196, 1 р.; Духовной Консистории, отъ 25 февраля за № 1371, 1 р., 13 марта за № 1902, 3 р., 15 марта за № 1960, 10 р., 16 ноября за № 8347, 1 р.; А. Парышева, отъ 5 августа за № 252, 2 р. и А. Богомолова, отъ октября за № 1280, 3 р. (священниковъ Екатеринбургской епархіи) (ст. приход. 29, 61, 70, 71, 72, 75, 76, 77, 81, 84, 85, 89, 94, 93, 94, 98, 102, 106, 107, 107, 103, 110, 115, 116, 117, 119, 120, 127, 131, 136, 138, 151, 152, 153, 158, 164, 172, 189, 192, 196, 200, 201, 205, 207, 212, 215, 291, 299, 302, 304, 306, 309, 310, 315, 318, 319, 320, 326, 327, 329, 331, 333 и 335).

Д) возвращенныхъ посовей.

При рапортахъ благоч. — прот. и свящ.: В. Удинцева, отъ 11 окт. за № 557 1892 г., 13 р., 21 апрѣля 1893 г. за № 340, 18 р.; Г. Бирилова, отъ 10 августа за № 825, 6 р.; Г. Шестакова, отъ 1 марта за № 128, 6 р.; Н. Сбитнева, отъ 30 мая за № 654, 8 р., 3 декабря за № 1421, 6 р.; П. Шилова, отъ 30 июля за № 463, 6 р., 20 декабря за № 706, 6 р.; Г. Старицына, отъ 14 октября за № 440 1892 г., 7 р.; Г. Воздвиженскаго, отъ 16 января за № 38, 6 р., 6 июля за № 1039, 6 р.; Н. Федюшина (Екатеринб. епархіи), отъ 6 январь за № 29, 6 р. и А. Удинцева (Екатеринбургской епархіи), отъ 4 декабря 1892 года за № 537, 10 р. (ст. прих. 23, 33, 55, 83, 96, 121, 137, 188, 191, 198, 290, 328 и 334).

е) за печатныя бланки.

При рапортахъ и запискахъ благочинныхъ протоиереевъ и священниковъ: И. Любимова, отъ 14 апрѣля за № 265, 30 к.; Г. Бирилова, отъ 26 июля за № 787, 30 к.; П. Серебренникова, отъ 14 апрѣля за № 336, 30 к.; Хр. Борчанинова, отъ 5 мая за № 544, 30 к.; Г. Коронина, отъ 6 июля за № 569, 30 к.; Н. Старицына, отъ 28 апрѣля за № 83, 30 к., Г. Любимова, отъ 27 августа за № 193, 30 к.; Г. Воздвиженскаго, отъ 6 июля за № 1044, 30 к.; А. Черепанова, отъ 16 апрѣля за № 282, 30 к. и В. Попова, отъ 25 апрѣля за № 236, 11 к. (ст. прих. 97, 100, 101, 103, 105, 115, 142, 159, 210 и 295).

ж) на содержаніе канцеляріи попочетельства.

При рапортахъ и запискахъ благочинныхъ прот. и свящ.: В.

Удинцева, отъ 20 января за № 55, 6 р. 50 к., 26 июля за № 615, 5 р. 75 к.; I. Будрина, отъ 9 декабря за № 669, 1892 г., 5 р., 24 июля 1893 г. за № 557, 5 р.; II. Любимова, отъ 28 декабря 1892 г. за № 643, 4 р. 25 к., 28 июня за № 403 1893 г., 4 р., 2 декабря за № 599, 4 р.; I. Бирилова, отъ 5 января за № 31, 5 р. 50 к., 10 июля за № 736, 5 р. 50 коп.; II. Серебренникова, отъ 4 января за № 10, 7 р. 75 к., (безъ означенія мѣсяца и числа) за № 592, 8 р. 25 к.; В. Страмковскаго, отъ 6 июля за № 354, 3 р. 50 к., 19 февраля за № 142, 3 р. 50 к.; II. Киселева, отъ 15 января за № 64, 9 р., 5 августа за № 1407, 9 р. 23 к.; Хр. Борчанинова, отъ 19 января за № 107, 5 р. 25 к.; III. Шестакова, отъ 22 января за № 60, 5 р. 50 к., 28 июня за № 316, 5 р. 75 к.; Н. Сбитнева, отъ 17 декабря 1892 г. за № 1318, 7 р. 75 к., 17 июля 1893 г. за № 864, 7 р. 50 к.; В. Ашихмина, отъ 12 января за № 28, 8 р. 25 к.; I. Коронина, отъ 10 июля за № 577, 7 р. 50 к.; Н. Старицына, отъ 19 декабря 1892 г. за № 410, 75 к., 5 июля 1893 г. за № 118, 75 к.; II. Шилова, отъ 26 июня за № 371, 19 р.; I. Любимова, отъ 6 октября 1892 г. за № 241, 3 р. 50 к., 9 февраля 1893 г. за № 37, 3 р. 25 к., 27 августа за № 192, 3 р. 25 к.; II. Пономарева, отъ 15 января за № 40, 15 р.; I. Братчикова, отъ 31 января за № 109, 3 р., 26 июля за № 597, 3 р. 25 к.; I. Воздвиженскаго, отъ 16 января за № 36, 5 р. 75 к., 6 июля за № 1043, 5 р. 75 к.; I. Луканина, отъ 23 декабря 1892 г. за № 960, 6 р. 50 к., 10 июля за № 647, 6 р. 50 к.; А. Черепанова, отъ 4 января за № 9, 4 р. 50 к., 9 июля за № 493, 4 р. 75 к.; II. Добротворскаго, отъ 7 января за № 14, 3 р.; В. Попова, отъ 21 июля за № 331, 1 р. 50 к., 23 августа за № 456, 50 к. (ст. прих. 3, 6, 11, 13, 16, 21, 25, 28, 32, 36, 41, 47, 51, 57, 62, 68, 80, 126, 129, 133, 141, 145, 150, 154, 163, 171, 173, 181, 184, 187, 188, 191, 194, 208, 210, 214, 215, 218, 294 и 325).

3) на вспоможеніе потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожара.

При рапортахъ и запискахъ благочинныхъ — протоіереевъ и священниковъ: В. Удинцева, отъ 20 января за № 56, 9 р. 50 к.; I. Будрина, отъ 8 декабря 1892 г. за № 668, 20 р., 24 июля 1893 г. за № 556, 15 р. 79 к.; II. Любимова, отъ 28 декабря 1892 г. за № 646, 4 р. 50 к., 28 июня 1893 г. за № 404, 3 р. 45 к., 2 декабря за

№ 600, 3 р. 50 к.; Г. Бирилова, отъ 1 января за № 32, 2 р., 10 июля за № 732, 1 р. 85 к.; П. Серебренникова, отъ 4 января за № 11, 4 р. 87 к., 28 июня за № 580, 5 р. 85 к.; В. Страмковскаго, отъ 6 июля за № 353, 3 р. 63 к.; П. Киселева, отъ 15 января за № 67, 8 р. 72 к., 27 июля за № 1393, 9 р.; Хр. Борчанинова, отъ 19 января за № 106, 6 р. 25 к.; Ал. Меркурьева, отъ 27 июля за № 704, 4 р. 60 к.; Л. Шестакова, отъ 17 января за № 42, 9 р. 76 к., 28 июня за № 325, 10 р. 15 к.; Н. Сбитнева, отъ 5 февраля за № 146, 5 р. 15 к., 17 июля за № 863, 5 р. 25 к.; Г. Коронина, отъ 12 января за № 27, 6 р. 40 к., июля (безъ означеннаго числа) за № 538, 4 р. 80 к.; Н. Старицына, отъ 30 декабря 1892 г. за № 419, 3 р., 5 июля 1893 г. за № 121, 3 р. 50 к.; П. Шилова, отъ 31 декабря 1892 г. за № 824, 16 р. 70 к., 26 июня 1893 г. за № 372, 16 р. 45 к.; Г. Старицына, отъ 21 января за № 26, 6 р. 53 к., 13 июля за № 321, 8 р.; Г. Любимова, отъ 17 марта за № 70, 5 р. 40 к.; П. Пономарева, отъ 15 января за № 39, 15 р. 20 коп., 21 июля за № 530, 15 р. 40 к.; Г. Братчикова, отъ 31 января за № 112, 1 р. 77 к., 26 июля за № 599, 1 р. 70 к.; Г. Воздвиженскаго, отъ 16 января за № 33, 4 р. 85 к., 6 июля за № 1045, 5 р. 70 к.; Г. Луканина, отъ 24 декабря 1892 г. за № 980, 4 р. 40 к., 10 июля 1893 г. за № 651, 3 р. 70 к.; А. Черепанова, отъ 9 июля за № 487, 3 р. 30 к. (ст. прих. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 41, 42, 44).

О Т Ч Е Т Ъ

Пермскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской Епархіи за 1892-93 учебный годъ.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, всѣхъ приходоѡ, зараженныхъ расколомъ въ Пермской Епархіи, считается 169-ть; изъ этого числа церковныя школы находятся въ 107 раскольническихъ приходоѡхъ, — вовсе нѣтъ церковныхъ школъ въ 62 раскольническихъ приходоѡхъ. Въ нѣкоторыхъ приходоѡхъ, въ коихъ проживаютъ раскольники, имѣется по двѣ и даже по три церковныя школы

Общее количество раскольнических приходовъ и количество въ нихъ церковныхъ школъ по уѣздамъ Епархіи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	Общее количество приходовъ, въ которыхъ проживаютъ раскольники.	Количество приходовъ, въ коихъ находятся и нѣтъ церкви, школы.	
		Количество приходовъ, въ коихъ находятся церк. школы,	Количество приходовъ, въ коихъ нѣтъ церковныхъ школъ.
Осинскій	40	30	10
Оханскій	24	17	7
Красноуфимскій	34	17	17
Чердынскій	16	10	6
Пермскій	23	12	11
Кунгурскій	20	13	7
Соликамскій	12	8	4
Итого	169	107	62

III.

Въ составъ Епархіального Училищнаго Совѣта въ отчетномъ году входили: Предсѣдатель, Ректоръ Семинаріи протоіерей Константинъ Добронравовъ, члены Совѣта— протоіерей: ключарь кафедральнаго собора Димитрій Коровинъ, того же собора— Принархъ Пьянковъ, церкви Успенскаго женскаго монастыря Григорій Остроумовъ, церкви Воскресенской Θεодоръ Любимовъ, Петро-Савловскаго собора—Василій Удинцевъ; изъ свѣтскихъ лицъ: Директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ Алексѣй Раменскій, инспекторъ Пермской Семинаріи, статск. совѣтн. Павелъ Потошкій, Преподаватель семин. Александръ Юрьевъ, обязанность казначея Совѣта исполнялъ духовникъ Семинаріи, священникъ Андрей Никитинъ, дѣлопроизводителя— губернскій секретарь Павелъ Удинцевъ.

Предметомъ занятій Епархіальнаго училищнаго Совѣта были текущія дѣла по разнымъ вопросамъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Епархіи. Все дѣла по церковнымъ школамъ разсматривались и рѣшались училищнымъ совѣтомъ въ большинствѣ случаевъ на очередныхъ засѣданіяхъ Совѣта. Содержаніе заслушанныхъ бумагъ на сихъ засѣданіяхъ и постановленія по нимъ училищнаго Совѣта вносились въ журналы Совѣта, послѣ чего приводимы были въ исполненіе. Въ числѣ дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта были слѣдующія:

1) Открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Епархіи; 2) назначеніе и увольненіе членовъ отдѣленій, наблюдателей, утвержденіе завѣдующихъ, законоучителей, учителей и попечителей школъ; 3) разсмотрѣніе ходатайствъ и постановленій, представляемыхъ Совѣту его уѣздными отдѣленіями, наблюдателями надъ церковными школами и другими лицами; 4) опредѣленіе и перемѣщеніе учителей и учительницъ школъ; 5) назначеніе школамъ денежныхъ пособій, сообразно нуждамъ ихъ; 6) выиска и распредѣленіе между школами книгъ и учебныхъ пособій и разсылка ихъ по школамъ и книжнымъ складамъ при уѣздныхъ отдѣленіяхъ Совѣта; 7) поощреніе о.о. наблюдателей, завѣдующихъ и законоучителей, учителей и учительницъ за ревностное и усердное отношеніе ихъ къ школьному дѣлу, представленіе сихъ лицъ къ наградамъ, изъявленіе благодарности и одобренія; 8) разсмотрѣніе журналовъ и другихъ документовъ экзаменаціонныхъ комиссій, выдача выдержавшимъ успѣшно экзаменъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты установленныхъ свидѣтельствъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, разсылка этихъ свидѣтельствъ, а также свидѣтельствъ ученицамъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты объ окончаніи ими курса въ сихъ школахъ по отдѣленіямъ Совѣта для выдачи по принадлежности; 9) сношеніе съ разными учрежденіями и лицами по разнымъ вопросамъ и дѣламъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Епархіи; 10) разсмотрѣніе годовичныхъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты каждаго уѣзда и составленіе общаго годичнаго отчета о состояніи таковыхъ школъ во всей епархіи.

Составъ 7-ми уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго училищнаго Совѣта былъ слѣдующій:

1) Красноуфимскаго. Предсѣдатель, градо-Красноуфимскаго собора

протоіерей Таковъ Братчиковъ; члены — священники: Евгенийъ Коровинъ, Тихонъ Чижовъ, Андрей Чельшевъ; Инспекторъ народныхъ училищъ А. Безсоновъ, председатель земской управы И. Шевелинъ, дворянинъ С. Свиридовъ, уѣздный Исправникъ В. Краевъ, непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Лихардовъ, директоръ Красноуфимскаго Промышленнаго училища И. Барсуковъ. Обязанность секретаря и казначея исполняетъ священникъ Андрей Чельшевъ.

2) Кунгурскаго: Председатель, Кунгурскаго собора протоіерей Т. Любимовъ, члены — священники: М. Холмогоровъ, А. Адриановскій (онъ же Секретарь), Н. Поповъ (онъ же казначей) и Т. Протоповъ; инспекторъ народныхъ училищъ П. Соколовъ, купцы: Д. Ив. Елтышевъ и П. В. Васильевъ, уѣздный исправникъ М. Кольпкинъ, непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ Н. Сердобинскій и председатель Земской управы В. Е. Краевъ.

3) Осинскаго: Председатель, (протоіерей Осинскаго Успенскаго собора Николай Старицынъ; члены — священники: того же собора Александръ Заведеевъ и Петръ Шилловъ, села Устиновскаго — Илія Колотилловъ, села Шляпниковскаго — Николай Савеловъ; Председатель Осинской Земской управы Н. В. Двиняниновъ, инспекторъ народныхъ училищъ А. А. Поповъ, Уѣздный исправникъ П. Д. Маршаловъ, непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ А. Е. Кисловъ, купцы: С. Ф. Моклецовъ, А. Ф. Чердынцевъ, И. И. Сорокинъ; (обязанность секретаря и казначея исполняетъ свящ. А. Заведеевъ. Членъ отдѣленія свящ. Н. Савеловъ, по дальности разстоянія отъ г. Осы, въ засѣданіяхъ Совѣта не участвовалъ.

4) Оханскаго: Председатель, священникъ Іоаннъ Коронинъ, члены священники: Іоаннъ Посохинъ (онъ же секретарь и казначей), Георгій Пьянковъ, Евгенийъ Старицынъ, заступающій мѣсто председателя Оханской Земской управы Михаилъ Жаковъ, уѣздный исправникъ Дмитрій Богословскій, непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ присутствія М. П. Ѳедоровъ и А. А. Александровъ, инспекторъ Оханскаго городского 3-хъ класснаго училища В. Е. Чащихинъ, Оханскій городской голова С. В. Базанцевъ. Въ теченіе отчетнаго года, за переводомъ изъ города Оханска, изъ Совѣта выбыли члены — г.г. Богословскій, Александровъ, Чащихинъ.

5) Пермскаго: Председатель, протоіерей Василій Удинцевъ, члены священники: Іоаннъ Пьянковъ (онъ же казначей), Евграфъ Кудрявцевъ,

Стефанъ Луканинъ, Георгій Некрасовъ, Илія Поповъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской управы А. А. Матѣевъ, предсѣдатель Отдѣленія крестьянскаго земельного банка А. Н. Екимовъ (онъ же секретарь), инспекторъ народныхъ училищъ А. А. Дмитріевъ, смотритель духовнаго училища Г. И. Холмогоровъ, непрѣмный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія А. И. Прозоровскій и присяжный повѣренный В. А. Бѣлоруссовъ.

6) Соликамскаго: Предсѣдатель, протоіерей Соликамскаго собора Петръ Киселевъ, члены — священники: того же собора Александръ Коровинъ (онъ же секретарь), Василій Пьянковъ, городскихъ церквей — Преображенской Николай Поносовъ (онъ же казначей), Спасской Наванаиль Коровинъ, смотритель духовнаго училища Павелъ Богородицкій, инспекторъ народныхъ училищъ Василій Семченковъ, уѣздный исправникъ Августъ Шлиттеръ, предсѣдатель Земской управы Павелъ Гавриленко, лѣсной ревизоръ Павелъ Дмитріевъ, непрѣмный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Евгений Бринкманъ и городской голова Иванъ Безукладниковъ.

7) Чердынскаго: Предсѣдатель, протоіерей Чердынскаго собора Петръ Серебренниковъ, члены — священники: городской Преображенской церкви Іоаннъ Троицкій, городского собора Николай Конюховъ (онъ же казначей), инспекторъ народныхъ училищъ Николай Сеницынъ, заступающій мѣсто предсѣдателя уѣздной земской управы Николай Селивановъ, непрѣмный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Петръ Островскій, священникъ городской Успенской церкви Аркадій Первушинъ (онъ же секретарь).

Наблюдателями церковно-приходскихъ школъ Епархіи (за исключеніемъ Красноуфимскаго уѣзда, — отдѣленіе свѣдѣній не доставило) состояло 6 протоіереевъ и 32 священника. Изъ нихъ 30 человекъ было окончившихъ курсъ семинаріи, 1 — неокончившій курса семинаріи, 7 — окончившихъ курсъ духовнаго училища. По уѣздамъ Епархіи означенное число наблюдателей распредѣляется такъ: въ Кунгурскомъ 3 свящ., оконч. курсъ Семин.; въ Осинскомъ 1 протоіерей и 9 свящ., изъ нихъ 9 оконч. курсъ сем. и 1 неокончившій курса семинаріи; въ Оханскомъ 1 протоіер. и 6 свящ., изъ нихъ 1 оконч. курсъ семинар. и 6 оконч. курсъ дух. училища; въ Пермскомъ 2 протоіерея и 8 свящ., всѣ оконч. курсъ семин.; въ Соликамскомъ 1 протоіерей и 5 свящ., всѣ оконч. курсъ семин.; въ Чердынскомъ 2 священника, — 1 оконч. курсъ семин. и 1 оконч. курсъ дух. училища.

Личный состав наблюдателей за отчетный учебный годъ былъ слѣдующій:

1. По Кунгурскому уѣзду.

1) Жилинской школы—священникъ Кунгурскаго собора Николай Поповъ; 2) Юмышинской—свящ. Антонинъ Знаменскій; 3) Кунгурской мужской и монастырской священ. Петръ Пономаревъ.

2. По Осинскому уѣзду.

1) Осинской мужской и женской школ—протоіерей Николай Старицынъ; 2) Гащицкой—свящ. Александръ Заведеевъ; 3) Куштомаской—свящ. Николай Богоувленскій; 4) Тюинской и Калиновской—свящ. Александръ Колокольниковъ; 5) Ревизинской—свящ. Владиміръ Бѣлозеровъ; 6) Покровской и Екатерининской—свящ. Петръ Исподатовъ; 7) Старопосадской, Ковалевской и Веслянской—свящ. Порфирій Ветошкинъ; 8) Михинской, Ключиковской и Усановской—свящ. Николай Смирновъ; 9) Юговской—свящ. Евгеній Будринъ; 10) Овчинниковской—свящ. Теодоръ Адриановскій.

3. По Оханскому уѣзду.

1) Мало-Сосновской школы—свящ. Петръ Славнинъ; 2) Бѣлевской—свящ. Александръ Салминъ; 3) Ерзовской, Галевской и Стефановской—свящ. Николай Сбитневъ; 4) Лягушинской—свящ. Іоаннъ Пьянковъ; 5) Ново-Меркушинской—свящ. Василій Пьянковъ; 6) Зюкайской и Бубинской—свящ. Николай Удинцевъ; 7) Таборской—протоіерей Димитрій Поповъ.

4. По Пермскому уѣзду.

1) Стефановской двухклассной, Константиновской, при уѣздищѣ мужской и женской школ—протоіерей Василій Удинцевъ; 2) Богородицкой женской—свящ. Евграфъ Кудрявцевъ; 3) Монастырской—протоіерей Александръ Воскресенскій; 4) Мотовилихинской—свящ. Александръ Поповъ; 5) Шушпанской и Андрюковской—свящ. И. Любимовъ; 6) Камасинской—свящ. Антоній Пономаревъ; 7) Чусовской-Успенской—свящ. Онисимъ Покровскій; 8) Добрянской—свящ. Кесарь Пономаревъ;

9) Гамовской—свящ. Евгеній Грапинскій; 10) Усть-Качкинской и Большакинской—свящ. Георгій Некрасовъ; 11) Бахаревской—протоіерей Василій Удинцевъ.

5. По Соликамскому уѣзду.

1) Бѣлкинской школы—свящ. Николай Поносовъ; 2) Верхъ-Усольской—свѣдѣній нѣтъ; 3) Веретійской, Усольской и Зырянской—протоіерей Василій Будринъ; 4) Верхъ-Язвинской—свящ. Андрей Кузнецовъ; 5) Бонановской—свящ. Іоаннъ Коровинъ; 6) Отевской—свящ. Іаковъ Шестаковъ; 7) Ростеской—свящ. Василій Смышляевъ.

6. По Чердыскому уѣзду.

1) Чердынской и Тулпанской—Благочинный, протоіерей Петръ Серебренниковъ; 2) Сиринской свящ. П. Поповъ.

Всѣхъ законоучителей церковно-приходскихъ школъ Епархіи (за исключеніемъ Красноуфимскаго уѣзда) было 62 человекъ, — 45 священниковъ, 15 діаконовъ и 2 свѣтскихъ лица. Свѣтскія лица, преподаватель Семинаріи, кандидатъ Богословія, К. И. Любимовъ и бывшій воспитанникъ V кл. семинаріи Н. Шишаковъ, состояли преподавателями Закона Божія въ двухъклассной Пермской Стефановской школѣ.

Означенное количество законоучителей по уѣздамъ Епархіи распределяется слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы.	Законоучители церковно-прих. школъ.	
	Священники.	Діаконы.
Кунгурскій	3	3
Осинскій	14	2
Оханскій	9	2
Пермскій	10	5 и 2 свѣт. л.

Соликамскій	6	3
Чердынскій	3	—
Итого	45	15 и 2 свѣт л.

Изъ общаго числа законоучителей (62) было: а) окончивших курсъ высш. учебн. зав. — 2 лица; б) оконч. курсъ средн. учебн. зав. 29 лицъ; неокончившихъ курса средн. учебн. зав. 16 лицъ; в) оконч. курсъ низш. уч. зав. 8 лицъ, неоконч. курса низш. учебн. зав. 5 лицъ; г) домашняго образованія 2 лица.

По уѣздамъ Епархіи означенное число законоучителей распределяется такъ:

У ѣ з д ы.	Оконч. курсъ. высш. уч. зав.	Среднихъ учебн. заведеній		Низшихъ учебн. заведеній.		Домашняго образованія.
		Оконч. курсъ.	Неоконч. курсъ.	Оконч. курсъ.	Неоконч. курсъ.	
Кунгурскій	—	3	1	—	—	2
Осинскій	—	8	6	2	—	—
Оханскій	—	4	5	—	2	—
Пермскій	2	8	3	2	2	—
Соликамскій	—	5	1	3	—	—
Чердынскій	—	1	—	1	—	—
Итого	2	29	16	8	5	2

Изъ общаго числа законоучителей (62) было: а) окончившихъ курсъ Духовной Академіи 2 лица; б) оконч. курсъ семинаріи 29 лицъ;

неоконч. курса семинаріи 16 лицъ; в) окончившихъ курсъ духовн. училищъ 16 лицъ; неоконч. курсъ дух. учил. 4 лица; г) окончившихъ курсъ городск. и уѣздн. учил. 2 лица; неоконч. курса городск. и уѣздн. учил. 1 лице; д) домашняго образованія 2 лица.

Составъ законоучителей церковно-приходскихъ школъ по уѣздамъ Епархіи за отчетный учебный годъ былъ слѣдующій:

1. По Кунгурскому уѣзду.

1) Въ школѣ Кунгурской мужской священникъ Тихвинской церкви Іоаннъ Протопоповъ, помощникъ его, той же церкви діаконъ Алексѣй Прибылевъ; 2) Кунгурской монастырской священникъ Евграфъ Плетневъ; 3) Жилинской соборный священникъ Николай Агаоновъ, помощникъ его, того же собора діаконъ Василій Будринъ; 4) Юмлинской діаконъ Кыласовской церкви Владиміръ Карнаевъ.

2. По Осинскому уѣзду.

1) Въ школѣ Осинской мужской священникъ Осинскаго собора Константинъ Никулинъ, изъ 1-го класса семинаріи; 2) Осинской женской онъ же; 3) Гамицкой—мѣстный священникъ Андрей Денисовъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 4) Куштомаской мѣстный священникъ Михаилъ Ситниковъ, изъ средняго отдѣленія Пермской духовной семинаріи; 5) Тюинской мѣстный священникъ Николай Черепановъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 6) Калиновской мѣстный священникъ Теодоръ Соколовъ, изъ 2-го класса семинаріи; 7) Ревизинской мѣстный священникъ Владиміръ Бѣлозеровъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 8) Покровской мѣстный священникъ Николай Богоявленскій, окончившій курсъ въ Пермской семинаріи; 9) Екатерининской священникъ Теодоръ Изергинъ 10) Старопосадской мѣстный священникъ Іаковъ Пономаревъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 11) Ковалевской мѣстный священникъ Димитрій Симаповъ, окончившій курсъ въ Пермскомъ Уѣздномъ училищѣ; 12) Веслянской мѣстный священникъ Николай Кузнецовъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи, а съ марта мѣсяца 1893 года обязанность законоучителя, по опредѣленію отдѣленія, исполняетъ штатный діаконъ той же церкви Александръ Нецаевъ, окончившій курсъ въ Уѣздномъ духовномъ училищѣ; 13) Ми-

хинской священникъ Мѣдянской церкви Іоаннъ Гуляевъ, окончившій курсъ семинаріи, штатный діаконовъ той же церкви Матвѣй Михайловъ, получившій образованіе въ Казанской учительской семинаріи; (14) Ключиковской мѣстный священникъ Николай Павлиновъ; (15) Усановской мѣстный священникъ Димитрій Луканинъ, окончившій курсъ семинаріи, онъ же преподаетъ и пѣніе; (16) Юговской священникъ Владиміръ Слюнковъ, изъ воспитанниковъ Пермскихъ педагогическихъ курсовъ; обязанность законоучителя проходить съ октября мѣсяца 1887 года; (17) Овчинниковской мѣстный священникъ Стефанъ Романовъ, окончившій курсъ семинаріи.

3. По Оханскому уѣзду.

1) Въ школѣ Мало-Сосновской священникъ Василій Голубчиковъ; 2) Вѣлевской діаконовъ Михаилъ Иваницкихъ, изъ 4-го класса духовнаго училища; 3) Ерзовской священникъ Михаилъ Будринъ, изъ 3 класса Вятской семинаріи; 4) Лягушинской діаконовъ Александръ Кузнецкъ, изъ 5-го класса семинаріи; 5) Ново-Меркушинской Александръ Хлыновъ, окончившій курсъ семинаріи; 6) Галевской священникъ Салаеилъ Осокинъ, изъ низшаго отдѣленія семинаріи; 7) Стефановской священникъ Левъ Серебренниковъ и Петръ Бирюковъ, окончившіе курсъ семинаріи; 8) Зюкайской священникъ Николай Удинцевъ, окончившій курсъ семинаріи; 9) Бубинской священникъ Александръ Бирюковъ, изъ 4-го класса Пермскаго духовнаго училища; 10) Таборской священникъ Николай Меркурьевъ, изъ 5 класса семинаріи.

4. По Пермскому уѣзду.

1) Въ школѣ Пермской Стефановской двухклассной — кандидатъ Богословія К. И. Любимовъ, діаконовъ Н. Селивановъ и бывшій ученикъ семинаріи Н. Шишаковъ; 2) Пермской Константиновской — кандидатъ Богословія, священникъ Александръ Протопоповъ; 3) Пермской при убѣжищѣ дѣтей бѣдныхъ мужской священникъ Іоаннъ Серебренниковъ, окончившій курсъ семинаріи; 4) Пермской при убѣжищѣ дѣтей бѣдныхъ женской онъ же; 5) Пермской Богородицкой женской протоіерей Андрей Будринъ, священникъ Евграфъ Кудрявцевъ, окончившіе курсъ семинаріи; 6) Монастырской протоіерей Григорій Осроумовъ, окончившій курсъ семинаріи; 7) Мотовилихинской діаконовъ Андрей Будринъ; 8)

Шушпанской священникъ Онисимъ Покровскій, окончившій курсъ семинаріи; 9) Андрюковской диаконъ Аванасій Поповъ; 10) Камасинской священникъ Константинъ Успенскій, окончившій курсъ семинаріи; 11) Чусовской—Успенской священникъ Василій Поповъ; 12) Добрянской диаконъ Александръ Калачниковъ; 13) Гамовской диаконъ Павелъ Бахаревъ; 14) Усть-Качкинской диаконъ Леонидъ Коровинъ, изъ 3 класса семинаріи; 15) Большакинской онъ же; 16) Бахаревской священникъ Димитрій Аникіевъ, окон. курсъ семин.

5 По Соликамскому уѣзду.

1) Въ школѣ Бѣлкинской священникъ Соликамскаго собора Василій Пьянковъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 2) Веретійской священникъ Стефанъ Богословскій; 3) Верхъ-Язвинской священникъ Иоаннъ Яковкинъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 4) Зырянской священникъ Александръ Бажановъ; 5) Константиновской священникъ Иоаннъ Кумовъ, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи; 6) Отевской священникъ Михаилъ Спасскій, окончившій курсъ въ Пермскомъ духовномъ училищѣ; 7) Растесской священникъ Василій Ермолинъ; 8) Усольской священникъ Николай Никулинъ.

6. По Чердынскому уѣзду.

1) Въ школѣ Чердынской священникъ Василій Бабинъ, окончившій курсъ семинаріи; 2) Тулпанской мѣстный священникъ, миссіонеръ Гавріиль Ключихинъ, окончившій курсъ 4-хъ класснаго училища; 3) Сириной священникъ Григорій Преображенскій, изъ духовнаго училища.

(Продолженіе будетъ).

Праздныя мѣста и перемѣны въ составѣ причтовъ съ 10 декабря по 25-е января 1894 г.

Священническія православныя: Оханскаго уѣзда, при церкви Стряпунинскаго села, съ 28 декабря; Чердынскаго уѣзда, при церкви Сереговскаго села, съ 23 декабря, Осинскаго уѣзда, при церкви Усановскаго села, съ 4 января. При Усольской Преображенской церкви

(вновь открыт.) и Оханскаго уѣзда при церкви Вознесенскаго села съ 10-го января.

Священническія единовѣрческія: Кунгурскаго уѣзда, при церкви Урминскаго села, съ 18 іюля 1893 г.

Псаломщическія православныя: Осинскаго уѣзда при церкви Сайгатекаго села, съ 28 декабря; при градо-Пермской Николаевской Тюремнаго замка церкви, съ 7 января.

Зачислены мѣста: священническое при Ершовской церкви, Осинскаго уѣзда, за діакономъ Кленовской церкви, Оханскаго уѣзда, **Василіемъ Сапожниковымъ**, діакономъ: при церкви Карагайскаго села, Оханскаго уѣзда, за псаломщикомъ Отевской церкви, Соликамскаго уѣзда, Зосимой Лавровымъ; при Усольской Николаевской церкви, Соликамскаго уѣзда, за псаломщикомъ Усольской Спасо-Преображенск. церк. **Павломъ Ефиловскимъ** и при церкви Зюкайскаго села, Оханскаго уѣзда, за псаломщикомъ Кунгурской Богоявленской церкви **Николаемъ Грамолинымъ**.

Черемшцы и. д. псаломщиковъ: Больше-Талмазскаго села, Осинскаго уѣзда **Михаилъ Смирныхъ** къ церкви Черновскаго села, Оханскаго уѣзда 18 января; діакономъ Сабарской церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Николай Хлопинъ** къ церкви Кудымкорскаго села, Соликамскаго уѣзда, на псаломщическую вакансію 18 января и псаломщикъ Лысвинскаго завода, Пермскаго уѣзда, **Порфирій Конюховъ** къ церкви Калинскаго села, Пермскаго уѣзда.

Опредѣлены и. д. псаломщиковъ до усмотрѣнія: священнической сынъ **Николай Семеновъ** къ церкви Больше-Талмазскаго села, Осинскаго уѣзда; бывшій псаломщикъ Монастырскаго села, Чердынскаго **Петръ Бирюковъ** къ церкви Отевскаго села, Соликамскаго уѣзда 25 января; священнической сынъ **Иванъ Поповъ** къ Кунгурской Богоявленской церкви, 26 января.

Умерли: заштатный священникъ Рождественскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Петръ Грамолинъ**, 26 декабря 1893 г. и священникъ Вознесенскаго села, Оханскаго уѣзда, **Петръ Серебренниковъ**, 11 января с. г.

Редакторъ, Секретарь совѣта Братства,

преподаватель семинарии **Н. Любимовъ**.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Автономная мораль.

Постоянный сотрудник «Московских Вѣдомостей» Ю. Николаевъ дѣлаетъ мѣткую характеристику автономной морали и указываетъ ея пагубное вліяніе на весь строй современной жизни. Воспроизводимъ съ нѣкоторыми сокращеніями статью почтеннаго публициста.

I.

Недавно въ психіатрической больницѣ умеръ Фридрихъ Ницше. Онъ сошелъ съ ума и вообразилъ себя богомъ. Вотъ совершенно созрѣвшій плодъ автономной морали...

Такъ какъ мѣра нравственнаго и безнравственнаго, по ученію автономистовъ всѣхъ оттѣнковъ, заключена въ самомъ человѣкѣ, то эта мѣра, естественно, будетъ измѣняться сообразно съ чувствами, понятіями и міровоззрѣніемъ каждаго отдѣльнаго человѣка. Матеріалистъ Р. Шурихтъ слѣдующимъ образомъ рассуждаетъ о принципахъ морали:

«Хорошо о пьяненіе, хорошо наслажденіе, хороша любовь, хороша и вѣрность, когда она цѣнится выше вѣроломства и обмана, но хорошо и обманъ, когда онъ цѣнится выше вѣрности. Хороши плутни, воровство, клятвопреступленіе и убійство, когда онѣ доставляютъ пользу и наслажденіе. Хороша жизнь, пока она составляетъ загадку, но хороша и смерть для того, кому наскучила жизнь и кто разгадалъ эту загадку. А поелику за упоеніемъ наслажденіями слѣдуетъ разочарованіе, пресыщеніе, то истинно мудрымъ надо назвать лишь того, кто принимаетъ синильную кислоту и умираетъ мгновенно».

Но Шурихтъ упустилъ изъ виду, что кромѣ плотскихъ страстей у человѣка есть еще болѣе сильныя страсти душевныя. Плотскими удовольствіями можно пресытиться, и самое большее—это пресыщеніе приведетъ къ приему синильной кислоты; но страстями тонкими, душевными пресытиться нельзя; напротивъ, чѣмъ больше онѣ удовлетворяются, тѣмъ больше и разжигаются. Суманествіе Ницше понятно: безсильный осуществлять свое самолюбіе и честолюбіе въ реальной дѣйствительности, онъ осуществилъ его, найдя въ фантастическомъ представленіи крайній предѣлъ для его выраженія. Осуществляющимъ свое самолюбіе и често-

любие въ дѣйствительности всегда остается еще что-то недостигнуто. Наполеонъ 1-й, Бисмаркъ никогда не были удовлетворены, имъ хотѣлось большаго, хотѣлось идти дальше — и было куда идти. Ницше, слабый волей, но съ сильными страстями, осуществляя свое самолюбие и честолюбие не въ дѣйствительности, а въ области, созданной его фантазіей, въ безвоздушномъ пространствѣ, гдѣ ничто не препятствуетъ движению, — осуществилъ свои мечты вполне, дошелъ до предѣла, вообразивъ себя богомъ. Дальше идти дѣйствительно некуда и Ницше успокоился... въ психиатрической лечебницѣ.

Собственно говоря, въ этомъ, то-есть въ болѣзненномъ бредѣ, подобномъ бреду Ницше, и только въ этомъ можетъ найти себѣ успокоеніе всякій автономистъ, безъ различія оттѣнковъ. «Съ этой точки зрѣнія», то-есть съ точки зрѣнія автономистовъ безъ различія оттѣнковъ, говоритъ профессоръ Гусевъ, — «ничего въ цѣлой вселенной не противопоставляется человѣку, какъ несоизмѣримо высшее его по своей природѣ и по своимъ свойствамъ. Человѣкъ — вотъ самое высшее въ мірѣ существо съ точки зрѣнія послѣдовательныхъ автономистовъ. При такомъ взглядѣ естественно развиться эгоизму, самомнѣнію, самопревозношенію. Всѣ другіе люди въ глазахъ автономиста являются имѣющими достоинство не высшее его, а слѣдовательно не могутъ служить надлежащимъ ограниченіемъ его эгоизма, самомнѣнія и самопревозношенія. Послѣдовательный автономистъ невольно располагаетъ преувеличивать значеніе и достоинство того, чѣмъ обладаетъ въ своей духовной жизни, и надменно противопоставляетъ свое достояніе духовному капиталу другихъ людей, менѣе его обогащенныхъ духовными качествами. Считая себя одного виновникомъ приобрѣтеннаго духовнаго капитала, онъ невольно становится гордымъ по отношенію къ другимъ и дѣлается способнымъ считать себя выше всего въ мірѣ».

Иначе оно и быть не можетъ. Иначе бываетъ лишь съ медкими людьми, съ людьми не выдѣляющимися изъ толпы и придерживающимися простой житейской морали, которая господствуетъ въ данное время и въ той средѣ, гдѣ они живутъ. Но какъ только человѣкъ покрупнѣй, онъ, становясь на точку зрѣнія автономной морали, тотчасъ же впадаетъ въ то душевное состояніе, о которомъ говоритъ профессоръ Гусевъ. Это душевное состояніе можетъ выразиться очень разнообразно. Человѣкъ можетъ вообразить себя богомъ, какъ Ницше; онъ можетъ сдѣлаться «бичемъ Божьимъ», какъ Наполеонъ I-й; онъ можетъ

вообразить себя благодѣтелемъ челоѳчества, какъ анархисты, — но онъ во всякомъ случаѣ перестанетъ *уважать* челоѳка. Разъ отвергнувъ Высшее Существо, такому челоѳку уже нечего уважать во всемъ мѣрѣ. Предъ чѣмъ онъ преклонится свободно? Мелкій челоѳкъ, съ робкою, рабскою душой преклонится предъ силою, властію, подчинится имъ, вовсе не уважая ихъ, но предъ чѣмъ преклонится челоѳкъ покрупнѣй? Отвергнувъ Бога, онъ не можетъ уважать и челоѳка, ибо челоѳка можно уважать только чрезъ Бога, можно уважать въ немъ только «образъ и подобіе». Отвергнувъ Бога, Существо Всесовершенство, челоѳкъ теряетъ и мѣру своей величины; въ своихъ глазахъ онъ вырастаетъ до огромныхъ размѣровъ, начинаетъ вѣрить въ себя какъ въ единственный критерій всего. Такимъ образомъ, для челоѳка измѣняются истинные размѣры міра и онъ вступаетъ въ область фантазіи, въ область призраковъ и миражей.

II.

Скажутъ: такіа разсужденія, какъ разсужденія Шурихта, Ницше — просто безнравственны. Съ какой же точки зрѣнія?

Есть автономисты, проповѣдующіе очень высокія этическія понятія. Таковъ, на примѣръ, былъ нашъ Кавелинъ. Онъ видитъ высшій предѣлъ этики — въ евангельскомъ ученіи. Вотъ что онъ пишетъ въ своихъ *Задачахъ Этики*:

«Переродило челоѳка христіанское ученіе. Никогда, ни прежде, ни послѣ не было выражено съ такою ясностью, полнотою и убѣдительною, что во внутреннемъ душевномъ состояніи заключается весь смыслъ индивидуальнаго челоѳческаго существованія; что въ постоянной работѣ надъ самимъ собой, съ цѣлью очистить свои внутренніе помыслы и движенія, заключается задача, цѣль и смыслъ личной жизни челоѳка, отъ рожденія до гробовой доски, и что только этимъ путемъ, узкимъ и тернистымъ, онъ можетъ достигнуть покоя, мира и удовлетворенія, которыхъ жаждетъ и къ которымъ вѣчно стремится. Къ принятію этихъ истинъ челоѳкъ былъ подготовленъ ученіемъ древнихъ; но христіанство, кромѣ того, съ особеннымъ удареніемъ провозгласило, что такое удовлетвореніе доступно всѣмъ людямъ, кто бъ они ни были, и достигается не однимъ погруженіемъ челоѳка въ самого себя, а въ жизни съ людьми и между ними, въ какомъ бы то ни было положеніи.

«Въ цѣли, указанной христіанскимъ ученіемъ индивидуальному человѣку, выраженъ полный, законченный смыслъ личной жизни, выше, совершеннѣе котораго нѣтъ и нельзя себѣ представить. Все, что думалось и говорилось о томъ же прежде, представляетъ блѣдныя, отрывочныя, разрозненныя намеки на то, чему такъ связно, ясно, точно и сильно учить христіанство. Попытки отыскать въ буддизмѣ, у Пифагорейцевъ, Сократа или Платона этическія ученія, напоминающія или превосходящія возвышенную нравственную проповѣдь христіанства, оказались несостоятельными. Что общаго между благорасположеніемъ, милосердіемъ и состраданіемъ къ людямъ, которому учить Будда, полагая, подобно стоикамъ, что высшее совершенство человѣка состоитъ въ полномъ безстрастіи и нечувствительности ко всякимъ возбужденіямъ извнѣ, съ дѣятельною любовью къ людямъ, которая ставится христіанствомъ на ряду съ любовью къ Богу во главу угла всѣхъ добродѣтелей? Какъ сопоставить чаяніе психическаго міра, которое впервые выразилось въ ученіи греческаго мудреца художественнымъ сліяніемъ знанія, соображеній практической пользы и внутреннихъ душевныхъ движеній, со вполне яснымъ, точнымъ, законченнымъ ученіемъ христіанства о томъ, что въ индивидуальной, личной жизни единственнымъ свѣточемъ и руководствомъ должны служить душевныя блага и ихъ слѣдуетъ предпочесть всему на свѣтѣ, до пожертвованія имъ всякихъ другихъ благъ и самой жизни? Этическія ученія и системы, появившіяся у христіанскихъ народовъ, не создали ничего новаго, а либо истолковали христіанскую этику, либо представляютъ болѣе или менѣе неудачныя усилія подыскать для нея теоретическія основанія. Она стоитъ неизмѣримо выше всего, что о ней когда либо было говорено и писано. По своей поразительной глубинѣ и то же время простотѣ она образецъ совершенства, послѣднее слово этической мудрости, которой яснаго смысла и убѣдительности не могли затемнить ни вольныя и невольныя ошибки людей, ни измѣнявшіяся обстоятельства, ни расколы и вражда исповѣданій, ни предразсудки и вѣрованія народовъ, принявшихъ христіанство и перенесшихъ на него отчасти свои прежнія міровоззрѣнія. Какъ неприступная скала, стоитъ христіанская этика, непоколебимо и недосягаемо высоко посреди всѣхъ волненій и бурь историческаго развитія и къ ней люди въ концѣ-концовъ возвращаются изъ своихъ душевныхъ скитаній, какъ къ единственному средству утolenія скорби и мукъ истерзанной души».

Нѣсколькими строками ниже Кавелинъ прибавляетъ:

«Христіанская этика—такая же неопровержимая правда личной, духовной жизни, какъ математическія, химическія, механическія и т. п. формулы въ области положительнаго, реального знанія. Какъ же можно ихъ отвергать или отъ нихъ отворачиваться людямъ со здравымъ чело-вѣческимъ смысломъ, которые во всѣхъ сферахъ и слояхъ общества составляютъ огромное большинство».

Вотъ превосходная апологія христіанской этики—апологія столь же краснорѣчивая, сколько и серіозная, столь же неотразимая логически, сколько проникнутая и искреннимъ чувствомъ.

И тѣмъ не менѣе Кавелинъ—человѣкъ невѣрующій въ божественность Спасителя, мыслитель, придерживающійся принципа автономной морали. Что же это значить? Что значить, что возможны автономисты, ставящіе высоко христіанскую этику, какъ Кавелинъ, какъ Л. Толстой, преклоняющіеся предъ самою личностью Христа, какъ Ренанъ, и въ то же время остающіеся автономистами?

III.

Мы тутъ видимъ повтореніе того самаго, что случилось при жизни Спасителя. Въдъ въ апологіи Кавелина слышится тотъ же изумительный возгласъ Иудеевъ, слышавшихъ Христа. «Никогда такъ не говорилъ человѣкъ!» Да, «никогда», восклицаетъ и Кавелинъ, прибавляя: «никогда, ни до Христа, ни послѣ него». Такъ восклицали Иудеи, люди съ «здравымъ чело-вѣческимъ смысломъ», слушая *этическое* ученіе Христа; но дѣло тотчасъ же измѣнилось, какъ только Онъ началъ проповѣдывать имъ Свое *догматическое* ученіе—ученіе о томъ, что Онъ сошелъ съ небесъ, что Онъ Сынъ Божій, пришедшій спасти міръ, ученіе о томъ, что тотъ, кто не будетъ ѣсть Его плоть, которую Онъ отдастъ за жизнь міра,—не можетъ спастись.

И вотъ что мы читаемъ въ главѣ 6-й Евангелія отъ Іоанна:

«Возроптали на него Иудеи за то, что онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, сошедшій съ небесъ».

«И говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же говорить Онъ: Я сошелъ съ небесъ?»

И когда Онъ имъ сказалъ, что дастъ имъ ѣсть свою плоть—

«Тогда Иудеи стали спорить между собой, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ есть свою плоть?»

Но не только Иудей, но и—

«Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова? Кто можетъ это слушать?»

И послѣ этого не только Иудей «съ здравымъ человѣческимъ смысломъ», но и многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него. Остались только двѣнадцать, за которыхъ за всѣхъ Петръ отвѣтилъ на скорбный вопросъ Учителя: «Не хотите ли и вы отъ Меня отойти?»—

«Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго.»

То же, что съ Иудеями и съ невѣрными учениками, случилось и съ автономистами, преклоняющимися предъ христіанской этикой, и не признающими христіанской догматики. И они, какъ Л. Толстой, какъ Ренанъ, подобно Иудеямъ, говорятъ: «Не Иисусъ ли это, сынъ Іосифовъ?» И они за Иудеями повторяютъ: «Какъ онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?» И они вмѣстѣ съ невѣрными учениками говорятъ: «Какія странныя слова? Кто можетъ это слушать?» И они отходятъ отъ Христа, закрываютъ предъ Нимъ свое сердце и уходятъ въ свой «здравый смыслъ» И у нихъ, какъ у Иудеевъ, нѣтъ того великаго подъема духа, чтобы, воскликнувъ: «никогда такъ не говорилъ человѣкъ!»—почувствовать, что, значить, это говорить Богъ.

Вотъ почему проповѣдь христіанской этики, предпринимаемая автономистами, такъ безсильна; вотъ почему на эту проповѣдь не отзываются «труждающіеся и обремененные», измученные жизнью и ея ложью; «глаголы жизни вѣчной», утоляющіе жажду человѣчества, могутъ исходить только изъ *вѣчнаго* источника, —а вотъ отъ этого-то источника отвращаются автономисты.

«Братъ одну христіанскую этику», замѣчаетъ профессоръ Гусевъ, — «оторвавъ ее отъ ея догматическихъ предположеній или основъ, значило бы уничтожать или искажать ее. Этика по самому существу ея не есть нѣчто самобытное, независимое. Она въ концѣ всего представляетъ собою лишь логическій выводъ изъ какого-либо догматическаго или метафизическаго ученія объ абсолютномъ, его отношеніи къ міру и человѣку, о природѣ и назначеніи людей. Строго говоря, мы не можемъ установить самого понятія о нравственномъ и безнравственномъ, коль скоро не знаемъ о томъ, что такое человѣкъ по своему происхожденію, по своей природѣ, по своимъ отношеніямъ ко всему существу»

и по конечной цѣли своего бытія».

Вотъ это-то упускають изъ виду автономисты: они упускають изъ виду, что христіанскую этику нельзя вывести ни изъ какой метафизической системы, кромѣ христіанской, то-есть христіанской догматики, изъ которой эта этика вытекаетъ сама собой, послѣдовательно и логично. Вотъ почему для христіанина этический законъ такъ же непреложень, какъ и законы природы; для автономиста христіанская этика есть всего лишь ученіе, которое ему *нравится*, соотвѣтствуетъ его настроенію, его душевному расположенію — и только.

Такимъ образомъ автономистъ не можетъ отвѣтить, *почему* безнравственно ученіе Шурихта или Ницше. Онъ можетъ сказать, что оно ему *кажется* безнравственнымъ съ его субъективной точки зрѣнія, но не можетъ сказать, что оно безнравственно, потому что нарушаетъ вѣчные и непреложные нравственные законы.

Послѣдовательный матеріалистъ всегда теоретически сильнѣй автономиста, придерживающагося христіанской этики. Послѣдовательный матеріалистъ имѣетъ метафизическую основу своей этики въ матеріалистической метафизикѣ, автономистъ же, придерживающійся христіанской этики, отвергнувъ христіанскую догматику, не имѣетъ никакихъ основъ для исповѣдуемаго имъ нравственнаго ученія.

Этика матеріалистовъ, въ родѣ Р. Шурихта, Ницше, вытекаетъ изъ ихъ міропониманія; этика автономистовъ, заимствующихъ свои положенія изъ христіанства, не только не вытекаетъ изъ ихъ міропониманія, но прямо противорѣчитъ ему. Это, конечно, дѣлаетъ честь ихъ сердцу, но лишаетъ ихъ ученіе, заимствованное изъ христіанства, какихъ бы то ни было основъ.

И всякій послѣдовательный матеріалистъ можетъ съ полнымъ правомъ упрекнуть ихъ въ непослѣдовательности.

«Если нѣтъ Бога безконечнаго, то нѣтъ и добродѣтели, да и не нужно ея вовсе», говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ у Достоевскаго. Здѣсь заключена мысль неотразимая. Матеріалисты понимаютъ это и потому говорятъ: «*Нѣтъ* Бога безконечнаго, а потому нѣтъ добродѣтели, да и не нужно ея вовсе. Вся мудрость въ наслажденіи и въ синильной кислотѣ, если измѣнить наслажденіе».

Это по крайней мѣрѣ смѣло (вѣрнѣе сказать нагло и откровенно). Автономисты же прочихъ оттѣнковъ, и тѣ, которые заимствуютъ свое этическое ученіе отъ христіанства, и тѣ, которые вообще никакъ

не хотять обойтись безъ «добродѣтели», — сидятъ между двухъ стульевъ.

Откуда взялись автономисты, какъ могла такъ раздвоиться человѣческая природа?

Ученіе ихъ *тоже* заимствованное, а вовсе не автономное. И если христіане заимствовали отъ Бога, то автономисты заимствовали свое... отъ древняго змія. Онъ и былъ первый автономистъ, онъ создалъ эту философію и научилъ ей нашихъ прародителей. Онъ предложилъ имъ вкусить отъ запрещеннаго плода. «Будете яко божи», сказали онъ. И они вкусили, и тотчасъ же раскаялись, увидя, что не стали «яко божи». Но мы, потомки прародителей, не забыли лукаваго обѣщанія змія. Въ нашихъ ушахъ все звучало: «будете яко божи», но, дѣлая усилія, на всемъ протяженіи исторіи человѣчества, осуществить эти слова, мы «яко божи» не стали, но стали автономистами.

«Будемъ яко божи», сказали мы себѣ — и начали сами для себя создавать законы. Что изъ этого вышло, ясно всякому, кто вдумывался въ исторію человѣчества вообще и въ исторію послѣднихъ двухъ столѣтій въ особенности. Вышло общее разложеніе, ибо слово соединяющее было утрачено. Жадно ищутъ люди этого слова соединяющаго въ наукѣ и философіи, въ социализмѣ и въ искаженной христіанской этикѣ; но всѣ эти слова оказываются не соединяющими, а еще болѣе разъединяющими міръ: оказываются словами раздора. Слово же соединяющее, слово Христово, стало непонятно современнымъ образованнымъ людямъ. Въѣтъ съ невѣрными учениками они — и даже лучшіе изъ нихъ — говорятъ:

«Какія странныя слова. Кто можетъ это слушать?»

И отвергнувъ Бога на небесахъ, они признали Бога на землѣ; свой разумъ, свою волю, автономную волю, — признали этого бога, поклонились ему и приносятъ ему жертвы странныя, кровавыя, незаконныя жертвы... (*Пастырк. Собесѣдн. № 49*).

Торжественныя Архіерейскія служенія на Бѣлой горѣ въ связи съ возникающимъ тамъ Православнымъ Миссіонерскимъ Монастыремъ и обращеніе старообрядца Коноплева.

(*Окончаніе*)

Ровно въ 12 часовъ дня изъ Бымовскаго завода прибылъ на Бѣлую гору всѣми ожидаемый Архипастырь. Духовенство, въ числѣ 15 свя-

щенниковъ, вышло къ нему на встрѣчу на послѣднемъ подъемѣ на гору въ желтыхъ облаченіяхъ и, принявъ благословеніе, чинно возвращалось къ Царскому Кресту, гдѣ предназначено было служеніе молебствія. На пути духовенствомъ пропѣто было входное «Достойно есть», а во время облаченія Владыки лики отъ православныхъ и единовѣрческихъ пѣвцовъ пропѣли догматикъ 7 гласа, строго обиходнымъ напѣвомъ, раздѣливъ оный на шесть частей между собою. Масса народа всякаго званія, пола, возраста и множество старообрядцевъ въ глубокомъ благоговѣннѣи взирали на православнаго Архіерея, котораго иподіаконы облачали въ полное, бѣлаго цвѣта, архіерейское одѣяніе.

Возвышенность помоста, незаслоненная посторонними людьми, кромѣ священнослужащихъ, дала возможность народу видѣть весь порядокъ архіерейскаго облаченія. Народъ нашъ, любящій обрядность, въ эти минуты всецѣло погрузился въ невиданный имъ обрядъ и когда на главу Владыки возложили бѣлую, украшенную камнями митру, вся масса богомольцевъ какъ будто возрадовалась, увидавъ своего Архипастыря славою и честію вѣнчанна. О, какую, напротивъ, почувствовали тоску безпоповцы и бѣглопоповцы, каждый, какъ-бы со слезами говоря: «а вотъ у насъ, такъ, архіерейскаго-то чина нѣтъ, — мы сироты, дѣти безъотчія».

Первымъ актомъ служенія было «освященіе церковнаго звона». Владыка и духовенство, спустившись съ помоста, стали въ порядкѣ предъ размѣщенными на столѣ колоколами, и все чинопослѣдованіе выполнено было по кіевскому требнику съ особеннымъ достоинствомъ. Присутствующіе до такой степени были заинтересованы симъ чинопослѣдованіемъ, что влѣзали по три, по четыре челоуѣка на дерево, чтобы не лишиться возможности видѣть однажды навсегда, какъ самъ Владыка освящаль привезенные изъ Москвы колокола для будущей обители. По окропленіи и окажденіи колоколовъ еиміамомъ, Владыка обратился къ народу и сказалъ слово. Предметомъ поученія служило желаніе народа вознести предстоящую благодарственную молитву Господу Богу, непременно на Бѣлой горѣ. Владыка въ историческомъ порядкѣ привелъ множество примѣровъ, одобряя намѣреніе своей паствы помолиться на высокогорѣ. Въ исторіи рода челоуѣческаго все исключительныя, многозначительныя событія совершались на горахъ. Развивая эту-же мысль и имѣя въ виду устроеніе на Бѣлой горѣ монастыря съ просвѣтительною цѣлью, Владыка разъяснялъ, что устроеніе на горахъ святыхъ обите-

лей ведется съ глубокой древности и для примѣра указала на множество знаменитыхъ обителей на востокѣ и у насъ въ Россіи, которыя утверждались на горахъ, какъ свѣтильники, указуя путь во тьмѣ блуждающимъ. По окончаніи поученія, предъ Владыкою предсталъ старообрядецъ Василій Евѣиміевъ Коноплевъ. Въ краткихъ словахъ выяснивъ свою виновность предъ Богомъ, церковью и архипастыремъ за упорное, враждебное православію, продолжительное состояніе въ расколѣ, Коноплевъ публично принесъ раскаяніе. Съ сокрушеніемъ сердца и сознаниемъ своей вины, кающійся преклонилъ выю свою до лица земли предъ архипастыремъ и умолялъ о милосердіи — простить ему тяжкій грѣхъ не токмо отпаденія отъ церкви, но и безумной ревности о расколѣ, такъ какъ онъ былъ «излиха» ревнителемъ ложныхъ преданій, гонителемъ и разрушителемъ церкви Божіей, просилъ архипастыря причислить его, Коноплева, какъ оглашеннаго, къ паствѣ Его и дозволить ему стать на соборную молитву вкупѣ съ православными христианами. Моментъ этотъ былъ поразительный. Православные радовались и торжествовали; а для старообрядцевъ, въ особенности австрійской секты, въ которой Коноплевъ былъ «головкой», эти минуты были убійственными и тяжелыми. Владыка началъ говорить новое поученіе, въ которомъ провелъ ту мысль, что въ русскомъ народѣ, искони религіозномъ, всегда живетъ искренняя преданность православнои вѣрѣ и церкви, которую стараются поколебать лжеучители. Несомнѣнно, многіе находясь въ расколѣ и будучи удалены отъ своей матери церкви, скорбятъ и томятся духомъ. Очень жаль только, что лишь немногіе, какъ, на примѣръ, предстоящій Коноплевъ, при своей начитанности достигая до яснаго уразумѣнія истины, рѣшаются сознаться въ своемъ заблужденіи. По окончаніи поученія, Коноплевъ еще разъ поклонился Владыкѣ въ ноги и получилъ отъ Него святительское благословеніе приступить къ соборной молитвѣ.

Началось служеніе молебна св. Николаю предъ Образомъ, присланнымъ изъ Москвы, съ пѣніемъ ирмосовъ и чтеніемъ тропарей, а потомъ и акаѣиста. Предъ Евангеліемъ архипастырю угодно было наградить двухъ священниковъ набедренниками за полезное служеніе своимъ приходамъ. По окончаніи молебна св. Николаю и по прочтеніи ему положенной молитвы, Владыко благословилъ начинать торжественно-благодарственный молебенъ за ниспосланіе народу необычайнаго изобилія плодовъ земныхъ. Молебны были пропѣты какъ православными такъ и

единовѣрцами съ соблюденіемъ каждой стороною особаго характера въ чтеніи, пѣніи и обрядности. Народу надолго, надолго останутся въ памяти такія торжественныя архіерейскія служенія, а для старообрядцевъ они бывають настолько вразумительны, что навсегда заграждаютъ льстивыя уста ихъ наставниковъ, клеветущихъ гордынею и уничиженіемъ на нашу службу церковную «яко-бы она ни на что, ни почто не похожа и вся испревращена». Здѣсь эти мнимые искатели истины своими глазами видятъ тѣ и другіе обряды и своими ушами слышатъ тѣ и другіе нагѣвы, которые съ одинаковымъ достоинствомъ выполняются при служеніи Самаго Священно-начальника, преемника Апостольскаго.

По окончаніи многолѣтій, Владыка спустился съ площадки къ народу для принятія ко кресту; но тутъ тотчасъ предстали предъ лице Его разныя депутаціи подъ руководствомъ г. земскаго начальника Сергія Григорьевича Грузова, которыя, поднося хлѣбъ и соль, высказали Владыкѣ чувства глубокой благодарности за прибытіе къ нимъ въ столь позднее уже время осени, по ихъ усерднѣйшей просьбѣ.

Представитель Югокнауфскаго Общества, волостной старшина прочитала слѣдующій адресъ:

«Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Высокочтимый Архипастырь!

18 іюля жители Югокнауфскаго завода имѣли честь привѣтствовать въ своихъ мѣстахъ Ваше Преосвященство и нануганные неурожаемъ прежнихъ лѣтъ возносили вмѣстѣ съ Вами горячія молитвы о дождѣ; Господь услышалъ Вашу праведную молитву и пріѣздъ Вашъ ознаменовался обильнымъ дождемъ, давшимъ хорошій урожай.

Нынѣ мы снова удостоились Вашего милостиваго посѣщенія, Владыко, и съ умиленными сердцами благодарили Всевышняго за ниспосланіе намъ великія и богатыя милости.

Нынѣ и входящіе и невходящіе въ церковь собрались на сей горѣ и одинаково благодарили Господа Бога, потому что Творцемъ никто изъ людей необижень и поля невходящихъ въ церковь дали такой-же урожай, какъ и входящихъ.

Примите сей хлѣбъ, Владыко Святый, примите нашу сердечную благодарность и благословите наши поля и нашъ трудъ!»

Потомъ поднесъ Владыкѣ хлѣбъ и соль жертвователъ трехъ деся-

тинъ земли на Бѣлой горѣ подъ Царскій крестъ и другія богоугодныя учрежденія—старецъ Павелъ Ѳедоровъ Гладышевъ. Онъ кратко и просто просилъ Владыку удостоить его съ семействомъ принятія отъ нихъ хлѣба соли, такъ какъ имъ, хлѣбопашцамъ, земля дала обильнѣйшій урожай, по молитвамъ Владыки, въ нынѣшнее лѣто.

Засимъ поднесли хлѣбъ и соль Владыкѣ представители отъ Бымовскаго Общества. Крестьянинъ Петръ Григорьевичъ Клещевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше Пресвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Милосердный Богъ по праведнымъ молитвамъ Вашимъ, вознесеннымъ 18 июня сего года на Бѣлой горѣ, ниспослалъ обильный дождь и урожай хлѣбовъ. Мы, крестьяне Бымовской волости, движимые чувствомъ глубокой благодарности и тронутые посѣщеніемъ Вашимъ и милостивымъ участіемъ сего дня въ благодарственномъ Господу Богу молебствіи, имѣемъ счастье привѣтствовать Ваше Пресвященство; почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ хлѣбъ—соль и благословить насъ.

Кромѣ того, приѣмлемъ смѣлость покорнѣйше просить Ваше Пресвященство, благоволите осчастливить насъ своимъ посѣщеніемъ и на будущій годъ въ недѣлю Всѣхъ святыхъ для совершенія Господу Вседержителю торжественнаго молебствія на Бѣлой Горѣ о народныхъ нуждахъ. Мы проникнуты вѣрою, что молитвы Ваши ознаменуются проявленіемъ милости Божіей: обильными дождями и урожаемъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Воскресенье, въ назначенную недѣлю, день торжественный для насъ: 5 сентября мы постановили приговоръ, которымъ ходатайствуемъ объ установленіи въ этотъ день ежегодно крестнаго хода на Бѣлую гору для торжественнаго благодарственнаго Господу Богу молебствія въ память чудеснаго спасенія драгоценной жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ опасности во время путешествія по Японіи 29 апрѣля 1891 года.

На Бѣлой горѣ въ 1891 году сооруженъ Царскій Крестъ въ память чудеснаго проявленія Божіей милости 29 апрѣля 1891 года. Ежегодно отъ сооруженія Креста, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, мы ходили на Бѣлую гору со святыми иконами и хоругвями для торжественнаго молебствія.

На гору собиралась масса народа как православных, так и старообрядцев; здѣсь забывалась исконная религіозная вражда, укрѣплялась дружба и поселялся миръ. Отраднo видѣть, какъ всѣ одинаково бывають воодушевлены общимъ религіознымъ и патріотическимъ чувствомъ!»!

Принявъ хлѣбъ и соль отъ депутацій, Пресвященный отвѣчалъ на каждое привѣтствіе опять пространнѣмъ словомъ, въ которомъ высказывалъ свою радость, что, здѣсь, среди темнаго раскола, начинается процвѣтать православіе, и что особенно важно, — здѣсь скорѣе всѣхъ перестали разъединяться изъ за разности обрядовъ, убѣдившись въ томъ, что обряды хотя и достопочтенны, но они не есть суть вѣры. Безъ правыя вѣры и ея догматовъ, обряды все тоже, что тѣло безъ души.

Потомъ Владыка подошелъ къ ученикамъ Бымовскаго училища, которые, какъ будущіе землепашцы, тутъ же на Бѣлой горѣ, вмѣстѣ съ родителями, возсылали Господу Богу благодарныя молитвы за ниспосланный урожай. Долго Владыка говорилъ съ дѣтьми, которые толково и отчетливо отвѣчали ему на разные вопросы.

Въ этотъ же день Владыкѣ угодно было освятить два колодца, приготовленные на горѣ — одинъ для монастырской ежедневной потребности, а другой, для водоосвященій въ Богоявленіе, Преполовленіе и 1-го августа. Богослуженія кончились около 4-хъ часовъ вечера. Несмолкаемый звонъ, начавшійся съ этого момента, несказанно радовалъ посѣтителей Бѣлой горы.

Всѣ эти служенія Архипастыря на Бѣлой горѣ и Его личное расположеніе къ замѣчательной мѣстности, которую можно вполне уподобить Аѳону, укрѣпило у всѣхъ ту мысль, что здѣсь самъ Богъ указываетъ быть иноческой обители. Только недостаетъ для нея насельниковъ. Но публичное раскаяніе В. Е. Коноплева, его рѣшительный шагъ разорвать навсегда всякую связь съ расколомъ и гласная просьба предъ всѣмъ многотысячнымъ собраніемъ ко Пресвященнѣйшему Петру дозволить ему сообщить въ соборной молитвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ на Бѣлой горѣ... все это въ совокупности подаетъ надежду на Коноплева, какъ на природнаго и ближайшаго насельника возникающей на глазахъ у всѣхъ православной мужской обители. Не даромъ, когда Владыка съ Бѣлой горы на ночлегъ слѣдовалъ въ Юокнауфскій заводъ и когда Коноплевскій выселокъ видѣнъ былъ съ дороги во всей его хозяйственной благоустроенности, ѣдущій и сопровождающій Вла-

дыку пѣшій народъ многократно усердствовалъ показать его Архипастырю, какъ нѣчто достойное вниманія, говоря: «Владыка Святый! вонъ гдѣ Коноплевъ живетъ? вонъ, это все его пашни, поля лѣса и угодія!... да посмотрите, какой у него и пчельникъ то богатый».

Эта народная молва очевидно указывала Владыкѣ на то, что присоединеніе Коноплева къ православной церкви — есть находка и находка весьма важная: Коноплевъ — де у насъ на хорошемъ счету былъ и тогда, когда враждовалъ съ церковію; а теперь онъ дорогой и полезной человѣкъ для православія.

15 числа октября Коноплевъ явился къ Владыкѣ и подалъ ему собственноручно написанное прошеніе такого содержанія: «Отъ роду будучи старообрядцемъ, я получилъ крещеніе въ три погруженія во Имя Отца и Сына и Свят. Духа отъ престола бѣглопоповщинской секты, наставника Антона Герасимова Звѣрева, и до 36 лѣтъ находился съ родителями своими въ этой сектѣ. Навыкнувъ грамотѣ, я много упражнялся въ чтеніи священнаго писанія и св. Отець. Когда же я вступилъ въ собесѣдованія съ православными миссіонерами и съ защитниками австрійской секты, тогда не могъ не обратить своего вниманія на то, что церковь безъ епископа быть не можетъ и началъ приклонять свой слухъ къ той церкви, въ которой епископство существуетъ. Но какъ отъ природы я былъ старообрядцемъ, то скорѣе и склонился къ принятію іерархіи бѣлокриницкой, начитавшись сочиненій Швецова, Перетрухина, Пафнутія и Карловича. Отъ единовѣрія меня оттолкнули сочиненія Т. И. Филиппова, въ которыхъ говорится, будто-бы клятвы большого Московскаго Собора положены на самые обряды, содержимые въ единовѣріи.

Вступивъ въ австрійскую секту, я ревностно сталъ ее проповѣдывать, восхваляя и защищая ее, и не мало нанесъ вреда церкви господствующей; отторгнувъ отъ нея многихъ послѣдователей въ слѣдъ себѣ въ заводахъ Югюкнауфскомъ, Бымовскомъ и въ окрестныхъ приходяхъ. Небудучи стѣсняемъ родителемъ своимъ въ денежныхъ средствахъ, я почти ежегодно странствовалъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ процвѣтаетъ австрійское согласіе, начиная отъ Москвы и далеко внизъ по Волгѣ. Войдя въ тѣсное сношеніе съ Владыками раскольническими и сочинителями защитниками австрійской іерархіи, я убѣждался все болѣе и болѣе въ истинности своей секты. Мои руководители указывали мнѣ, какъ на несомнѣнное доказательство святости своей церкви, на то, что ее будто бы признало таковою и само правительство, почему оно

не преслѣдуетъ ни епископовъ, ни священниковъ и свободно разрѣшаетъ строить всюду молитвенные дома и церкви, начиная съ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ и до Югокнауфскаго завода. Мнѣ говорили, что правительство не судить старообрядческихъ архіереевъ за грамоты и антимины, не считаетъ ихъ подложными или противозаконными, даже отпечатываетъ къ общему свѣдѣнію имена старообрядческихъ епископовъ, указывая кто и гдѣ изъ нихъ жительствоуетъ. При такомъ понятіи о своей совершенной безопасности за принадлежность къ старообрядческой церкви, я смѣло вступалъ всюду въ пренія и бесѣды съ миссіонерами и не одинъ разъ съ этою цѣлію побывалъ въ Никольскомъ Единовѣрческомъ Московскомъ монастырѣ у о. архимандрита Павла, разсуждалъ съ нимъ о вѣрѣ и даже получилъ отъ него въ даръ его сочиненія. Прочитывая его бесѣды, я сталъ уразумѣвать истину и склонился было къ принятію единовѣрія; но руководителями своими я отводимъ былъ отъ принятія его тѣмъ, что церковь единовѣрческую они называли безглавою, такъ какъ она будто-бы не имѣетъ своего епископа, отъ господствующей церкви отстоитъ далеко, въ молитвѣ съ нею не сообщается, въ обрядахъ разнствуетъ; поэтому сама за совершенно-равною, истинною и святою господствующей церковію не считается и даже въ правахъ своихъ ограничивается. Долго я вѣрилъ этому убѣжденію, пока не увидалъ своими глазами и не услышалъ своими ушами того служенія, въ которомъ и православные и единовѣрческіе священно-служители вкупѣ предстояли и попеременно каждая сторона своимъ уставомъ и обрядомъ въ чтеніи, пѣніи, и въ крестномъ знаменіи своему преданію слѣдовали, а союза церковно-служебнаго не теряли, изъ чего уразумѣвалъ я, что у ихъ не двѣ церкви, а одна, тоію обряды и напѣвы свои. Но враги церковнаго единенія и тутъ меня смущали тѣмъ, что будто такое единеніе безъ воли Епископа священницы чинять; когда же 18-го числа іюня и 28 сентября я снова увидѣлъ на Бѣлой горѣ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, также купно и единодушно служащимъ съ соборомъ велимъ священниковъ православныхъ и единовѣрческихъ и тѣхъ и другихъ одинаково награждающихъ за заслугу на пользу церкви; тогда я убѣдился и утвердился навсегда въ томъ, что сія есть единая Святая Соборная и Апостольская церковь, въ которой епископская благодать и власть, данная отъ Христа, даже донинѣ непрерывно пребываетъ, все освящаетъ, спасаетъ и оскудѣвающее восполняетъ. А посему, вѣруя въ сію церковь и припадая къ стопамъ Вашего Архіерейства,

приношу искреннее раскаяніе въ своемъ заблужденіи, а наипаче въ въ судѣнномъ мною отторжени слабыхъ и легковѣрныхъ чадъ отъ союза церкви, что обѣщаюсь загладить ревностною проповѣдію къ возвращенію мной смущенныхъ; со слезами умоляю Васъ, святитель Божій: по данной Вамъ Христомъ власти вязать и рѣшить — смири и наказанію духовному меня подвергни, точію не до отчаянія; — по образу Пастыреначальника Господа Нашего Иисуса Христа, взявшаго на ramo свое волко-хищное овца, яко блуднаго сына, пріими мя кающагося и введи въ церковь святую, сопричти избранному Христову стаду, запечатлѣй мя даромъ Пресвятаго и Животворящаго Духа и учини меня сыномъ святой православной Греко-Россійской церкви! Къ сему прошенію собственноручно подписуюсь недостойный неба и земли, точію многогрѣшный и окаянный, австрійской секты уставщикъ, Юго-Кнауфскаго завода крестьянинъ Василій Евѣиміевъ Коноплевъ».

Вскорѣ состоялось присоединеніе Коноплева къ православной церкви и объ этомъ въ губернской хроникѣ было сообщено слѣдующее:

«Въ воскресенье, 17 октября, въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ, Преосвященнымъ Петромъ совершено присоединеніе къ православію одного изъ видныхъ на Уралѣ дѣятелей раскола вообще и послѣдователей австрійской іерархіи въ частности, жителя Юго-Кнауфскаго завода В. Е. Коноплева, воспріемникомъ котораго, при совершеніи таинства муропомазанія, изволилъ быть г. начальникъ Пермской губ. П. Г. Погодинъ».

Этотъ новый плодъ трудовъ епархіальной миссіи и главнаго ея дѣятеля, миссіонера о. Стефана Луканина, подготовившаго присоединеніе Коноплева, нельзя не назвать крупнымъ событіемъ въ лѣтописяхъ церковной жизни въ Пермской епархіи. Коноплевъ, принадлежащій къ уважаемой и зажиточной семьѣ, съ молодыхъ лѣтъ обратился къ изученію раскольничьей богословской литературы и, благодаря имѣющимся въ его распоряженіи матеріальнымъ средствамъ, посѣтилъ всѣ мѣста сосредоточія раскольничьяго учительства, почему и явился самымъ толковымъ совопросникомъ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Но эти же собесѣдованія съ православными миссіонерами привели его умъ къ сомнѣнію въ истинѣ ученія бѣглопоповцевъ. Австрійская секта, совмѣщающая въ себѣ наиболѣе видимыхъ признаковъ истинной церкви, прежде всего привлекла его и, обратившись къ ней, онъ не мало потрудился въ качествѣ ея пропагандиста и среди бѣглопоповцевъ и среди православ-

ныхъ. Но и ученіе этой секты не удовлетворило Коноплева, пытливый умъ котораго благодаря собесѣдованіямъ съ православными миссіонерами, скоро увидѣлъ шаткость основъ ученія объ истинности австрійской іерархіи. При посѣщеніи Преосвященнымъ епископомъ Пермскимъ Петромъ (28 сентября с. г.) Бѣлой горы (Осинскаго уѣзда, близъ Юго-Кнауфскаго завода, мѣста жительства и дѣятельности Коноплева) для совершенія молебствія и закладки храма, предполагаемаго на этомъ мѣстѣ монастыря, Коноплевъ, въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ, обратился къ Преосвященному съ просьбою принять его въ нѣдра православной церкви, что и было исполнено, какъ выше сказано, 17-го октября.

Въ средѣ своей секты Коноплевъ, благодаря своей значительной начитанности и строгому образу жизни, пользовался большимъ уваженіемъ и имя его извѣстно не только на Уралѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, населенныхъ послѣдователями австрійской іерархіи, до Рогожскаго кладбища включительно; онъ считался даже кандидатомъ на епископскую кафедру. Въ виду этого его значенія, при желаніи Коноплева принять монашество, его предполагается сдѣлать настоятелемъ будущаго Николаевскаго — одновременно и православнаго и единовѣрскаго — мужскаго монастыря на Бѣлой горѣ. Эта будущая обитель создается благодаря стараніямъ того-же многоуважаемаго миссіонера о. Стефана Луканина, при содѣйствіи преосвященнаго епископа Петра, среди раскольническихъ поселеній, каковыми представляются Юго-Кнауфскій и Бымовскій заводы съ окрестными деревнями. При счастливыхъ мѣстныхъ условіяхъ обитель эта, особенно если увѣнчается, какъ нужно надѣяться, успѣхомъ ходатайство г. начальника губерніи о надѣленіи ея достаточнымъ количествомъ земли, безъ сомнѣнія, имѣетъ большую будущность. Пока же для ея начала, воздвигнуто зданіе, достаточное для помѣщенія немногочисленной братіи, уже имѣющейся на лицо, въ верхнемъ этажѣ котораго устроена часовня, совмѣщающая и походную миссіонерскую церковь. Усердіемъ жертвователей часовня эта уже теперь обезпечена св. иконами, церковною утварью и снабжена колоколами. При томъ сочувствіи, которое воздвигаемый монастырь встрѣчаетъ среди жертвователей, безъ сомнѣнія, пройдетъ не много времени, какъ обитель эта устроится и украсится. Въ настоящее время, распоряженіемъ г. начальника губерніи, къ воздвигаемому монастырю устроены удобныя дороги отъ Юго-Кнауфскаго (12 верстъ) и Бымовскаго (8 верстъ)

заводовъ и его святыни (пожертвованныя разными лицами древнія иконы) и теперь уже привлекають многочисленныхъ поклонниковъ.

Ноября 5 числа было подано тѣмъ-же В. Е. Коноплевымъ Его Преосвященству еще прошеніе такого содержанія:

«Чувствуя особенное призваніе къ монашеской жизни, я всѣмъ сердцемъ стремился къ иночеству еще бывши въ расколѣ. Нынѣ, вступивъ въ нѣдра святой православной церкви, я не только не охлаждаю въ своемъ прежнемъ стремленіи, но еще больше возгораюсь симъ желаніемъ и яко елень, палямый зноемъ, течеть на источники водныя, такъ и я спѣшу къ Вашему Преосвященству, прося милости принять меня, пока хотя въ число послушниковъ Пермскаго Архіерейскаго дома для испытанія. Не лишите, Ваше Преосвященство, меня великой милости принять и въ число братства, гдѣ святая воля Ваша быть мнѣ укажетъ. Въ удостовѣреніе того, что со стороны моего начальства и общества не будетъ къ сему препятствій, дано мнѣ на имя о. Епархіальнаго Миссіонера въ семь предварительное удостовѣреніе, которое при семъ прилагаю.

Къ сему прошенію Югокнауфской волости и завода крестьянинъ Василій Евфиміевъ Коноплевъ подписуюсь».

Вотъ какимъ путемъ подготовилось крупное событіе въ дѣтописи нашей церковной жизни—возникновеніе на Бѣлой Горѣ православной миссіонерской обители и избраніе въ оную первымъ насельникомъ бывшаго старообрядца, а нынѣ сына православной церкви Василя Евфиміева Коноплева, будущаго защитника православія и сильнаго обличителя раскола.*)

Епархіальный Миссіонеръ Священникъ *Стефанъ Луконинъ*.

Примѣчаніе. По возвращеніи съ Бѣлой горы, послѣ молебствія 18-го Іюля и закладки тамъ храма, Преосвященнѣйшій Петръ рѣшилъ немедленно меня отправить въ Москву и Петербургъ для того, чтобы лично доложить тамъ о предположеніяхъ относительно Бѣлой горы и заручиться возможнымъ содѣйствіемъ на случай возбужденія ходатайства объ открытіи Бѣлогорской обители. Въ Петербургъ отнеслись къ этому дѣлу все высшіе сановники съ самымъ теплѣйшимъ чувствомъ. Первоприсутствующій членъ Св. Синода митрополитъ Палладій нѣсколько разъ повторялъ мнѣ, говоря: «телеграфируйте Преосвященному Петру, что по этому вопросу о Бѣлой горѣ все будетъ сдѣлано по его желанію и предположеніямъ». Тоже самое высказалъ и г. Оберъ-Прокуроръ С. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ; а товарищъ Его—Владиміръ Карловичъ Саблеръ, въ отвѣтной телеграммѣ нашему Преосвященному Петру 18 Іюля, даже на-

именовалъ намъ будущій монастырь «Бѣлогорскимъ Свято-Николаевскимъ мужскимъ монастыремъ», и неотпуская изъ Петербурга, приказалъ мнѣ написать полную корреспонденцію о служеніи на Бѣлой горѣ 18-го Іюля Преосвященнѣйшаго Петра и самъ отправилъ оную въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей, заплативъ даже гонораръ за статью. Начальникъ губерніи Петръ Григорьевичъ Погодинъ принялъ Бѣлую гору и возникающій тамъ миссіонерско-просвѣтительный православный мужской монастырь подъ свое покровительство; въ утвержденномъ комитетѣ по устройству храма и обители на Бѣлой горѣ онъ принялъ званіе почетнаго попечителя и покровителя сего комитета; чтобы навсегда оставить для исторіи память своей любви къ возрастающей пустыни, г. начальникъ губерніи изволилъ быть крестнымъ отцемъ перваго настоятеля сей обители, изводя его изъ тьмы раскола, и какъ достойный свѣтильникъ поставляя его на свѣщникъ, дабы свѣтилъ и другимъ старообрядцамъ, путеводя и тѣхъ къ соединенію съ церковію.

Объ отношеніяхъ къ Бѣлой горѣ мѣстнаго населенія, ихъ начальниковъ и духовенства яснѣе всего говорить то, что всѣми ими единодушно составлены прошенія и приговоры на тотъ предметъ, чтобы получить дозволеніе навсегда совершать торжественнѣйшіе соединенные изъ заводовъ и селъ крестные ходы въ пелѣю всѣхъ святыхъ «къ Царскому Кресту» на Бѣлую гору и тамъ приносить всеобщія молитвы о здравіи Царствующей Семьи и въ частности высокаго виновника сего торжества — «Надежды Россіи» — Наслѣдника Цесаревича, и затѣмъ о мирѣ всего міра и изобиліи плодовъ земныхъ. А крестьянинъ — патриотъ Павелъ Федоровичъ Гладышевъ, съ общаго согласія всей своей семьи, жертвуетъ три десятины земли собственной своей розчски подъ устройство храма и другихъ Богоугодныхъ учрежденій на Бѣлой горѣ, по горячей любви и преданности къ Царскому престолу. Весьма же извѣстный ревнитель о славу Божіей и пустынно-житель и трудникъ Божій, о. Игнатій, осмотрѣвъ Бѣлую гору и окрестности ея въ 14, 15 числа сентября, до того пораженъ былъ красотой, величіемъ и высотой ея, невольно располагающей инока къ созерцательной и подвижнической жизни, что, всплеснувъ руками, какъ-бы увидѣвъ чудо, сказалъ: «это новый Сибирскій Афонъ! Здѣсь я поселюсь и умру!» И дѣйствительно, въ залогъ исполненія своего обѣщанія онъ пожертвовалъ на Бѣлую гору чудный образъ Иверской Божіей Матери и затѣмъ все имѣющіяся у него въ распоряженіи церковныя принадлежности какъ-то: иконы, утварь, ризницу, книги и вскорѣ переѣдетъ изъ Верхотурскихъ лѣсовъ съ нимъ и избранная и преданная ему его духовная братія въ устроенный двухъ-этажный домикъ на Бѣлой горѣ.

Алексѣй Матвѣевичъ Пономаревъ.

(Некрологъ).

1 января 1894 года исполнилось полгода со дня кончины старости градо-Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора, Алексѣя Матвѣевича Пономарева, скончавшагося 1 іюля 1893 г.

Соборъ градо-Кунгурскій, много, много потерялъ въ лицѣ приснопамятнаго Ал. М. Пономарева: въ немъ соборъ лишился главнаго свое-

го благоукрасителя. Никогда соборъ не забудетъ его и во всѣхъ ежедневныхъ богослуженіяхъ будетъ, въ лицѣ служителей своихъ, возносить горячія молитвы къ престолу Царя Славы о упокоеніи души его со святыми.

Покойный Ал. М. Пономаревъ, по происхожденію своему, принадлежалъ къ сословію купцовъ г. Кунгура и былъ однимъ изъ старѣйшихъ гражданъ. Родители его были люди простые, не книжные, но трудолюбивые, честные и набожные. Эти качества они передали и своимъ дѣтямъ, изъ которыхъ старшимъ былъ Алексѣй. Братья его младшіе по лѣтамъ, скончались раньше его; онъ же, благодаря своему, строго правильному и истинно христіанскому образу жизни, прожилъ до 75 лѣтъ, тогда какъ никто въ родѣ его не доживалъ до такого преклоннаго возраста.

Научнаго образованія въ какомъ либо учебномъ заведеніи Ал. М. не получилъ*), но за то онъ унаслѣдовалъ отъ родителей своихъ твердую, горячую вѣру въ Бога, любовь ко храму, прямодушіе, честность и трудолюбіе. Всякій, лично знавшій покойнаго, былъ увѣренъ, что слова Ал. М. не были простыми звуками. Говорилъ онъ обыкновенно всегда мало, а больше старался молчать, слушая другихъ. Среди семьи своей онъ сумѣлъ поставить себя главою. Каждое желаніе его, каждое слово немедленно исполнялось его дѣтьми и прочими членами его семейства. Не любилъ онъ танцевъ, пѣсень, картъ и театральныхъ зрѣлищъ, что было слѣдствіемъ его высокой религіозности.

Въ теченіи своей жизни Ал. М. прошелъ всѣ общественныя должности, до городского головы и директора общественнаго банка включительно. На должность церковнаго старосты къ градо-Кунгурскому собору онъ вступилъ, по усиленной просьбѣ духовенства и прихожанъ, съ 3 марта 1890 г. и съ честію несъ эту нелегкую обязанность до смерти своей. Онъ благодѣтельствовалъ собору, какъ прихожанинъ его, и ранѣе; но свои заботы о благолѣпії храма и свои приношенія ему онъ усугубилъ со времени старостинскаго служенія своего. Имъ заведено: почти половина знаменитой въ епархіи по количеству и качеству ризницы Кунгурскаго собора. массивное и цѣнное паникадило въ холодномъ храмѣ, великолѣпная плащаница, блестящая и дорогая «архіерейская» ризница¹⁾

*) Учился онъ грамотѣ по псалтири и часослову по однимъ у дьячка Тахвинской церкви въ г. Кунгурѣ, по другимъ у старой просфорна.

1) Стоитъ не менѣе 3000 руб.

полное облаченіе для архіерея, четырехъ сослужащихъ ему священниковъ и двухъ діаконовъ, хоругви, серебр. ризы на иконы; онъ жертвовалъ въ пользу причта, на содержаніе хора и много, много разныхъ вещей въ сей соборный храмъ и др. церкви. Освѣщеніе храма въ воскресные и праздничные дни почившій любилъ дѣлать какъ ни въ одной церкви города. Какъ пріятно было смотрѣть на Ал. М., когда онъ, стоя на своемъ старостинскомъ мѣстѣ, любовался блестящимъ освѣщеніемъ храма, множествомъ огней массивныхъ, пудовыхъ мѣстныхъ свѣчей, заведенныхъ имъ самимъ и украшенныхъ золотомъ и цвѣтами. Какъ простодушно, радостно сіяло его лицо, выражавшее состояніе его доброй души, при видѣ торжественнаго, соборнаго служенія, особенно въ заведенныхъ имъ блестящихъ и дорогихъ облаченіяхъ, — что онъ такъ любилъ. Любилъ покойный ставить предъ иконы свѣчи до начала службы и ставить много большихъ свѣчей. Расходъ по постановкѣ такого количества свѣчей рѣдко, рѣдко покрывался приношеніями богомольцевъ. Зная это, Ал. М., какъ передаютъ очевидцы и что видалъ и самъ нишущій сіе, пріѣзжая къ утрени, передъ тѣмъ какъ выдавать свѣчи для поставленія, вынималъ изъ кармана бумажникъ, доставалъ оттуда нѣсколько кредитокъ и клалъ ихъ въ ящичекъ старостинской конторки.

Во все время старостинскаго служенія своего Ал. М. не пропускалъ ни одного изъ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій, развѣ болѣзнь или отлучка отвлекали его отъ этого; но тутъ вполне замѣняли его дѣти. Къ утрени онъ являлся всегда почти до благовѣста и всегда первымъ. Будучи строгимъ къ самому себѣ относительно религіи, онъ не менѣе строгимъ былъ по отношенію къ своему семейству, запрещалъ пить чай до окончанія поздней литургіи.

Нужно было удивляться неумоимости Ал. М.: выстоять отъ начала до конца утреню, раннюю и позднюю литургіи, особенно при его старческихъ годахъ!

Замѣчательна была кончина приснопамятнаго Ал. М. и приготовленія къ ней: онъ во время своей болѣзни принялъ таинство елеосвященія, нѣсколько разъ сподоблялся причащенія св. Таинъ, нѣсколько разъ принималъ у себя въ дому чудотворныя и мѣстнотимыя иконы, предъ которыми по его желанію и усердію служились продолжительныя съ акафистами молебны. Все это обнаруживаетъ въ А. М. глубокую любовь къ Богу, его надежду на помощь Божію. — Не задолго до смерти имъ составлено духовное завѣщаніе, по которому покойнымъ отказана

на перестройку теплаго храма весьма значительная сумма въ 35 тысячъ руб.; не забыть имъ никто изъ дѣтей и внучковъ. Есть кому и чѣмъ помянуть почившаго.

За нѣскольکو минутъ до смерти онъ попросилъ еще разъ умыться. Умывшись, сказалъ окружающимъ его роднымъ: «Идите. Вѣдь еще не скоро будетъ». Всѣ должны были удалиться въ смежную комнату и стали издали слѣдить за умирающимъ, который, не видя въ той комнатѣ никого, сейчасъ же сталъ набожно креститься, смотря на икону Спасителя, а у самого слезы быстро катились по обѣимъ щекамъ. Помолвившись, онъ сложилъ на груди крестообразно свои руки и тихо, тихо скончался, предавъ душу свою въ руки того, Кому только что такъ уседно молился.

Всѣ хорошія душевныя качества, унаслѣдованныя Ал. М.—чемъ отъ своихъ родителей, сообщены имъ и воспитаны въ его дѣтяхъ, которые изъ великой любви къ своему почившему родителю, покорности ему и по смерти стараются всеми силами выполнять безъ малѣйшаго отступленія его желанія, намѣренія и предсмертныя завѣщанія и наказы имъ. Сердечное желаніе покойнаго Ал. М. перестроить теплый храмъ принято его наслѣдниками—сыновьями также близко къ сердцу: они, не жалѣя ничего, озабочены скорѣйшимъ и точнѣйшимъ приреченіемъ въ исполненіе этого желанія родителя ихъ. Намѣреніе Ал. М. приобрести для соборнаго причта, наполовину необезпеченнаго квартирами, покупкою на свои средства дома также заботить его добрыхъ дѣтей, которые, какъ слышно прискиваютъ уже подходящій въ г. Кунгурѣ для покупки домъ.

И изъ этого краткаго перечня видно, на сколько былъ полезенъ и дорогъ Кунгурскому собору почившій Ал. М. Пономаревъ. Заслуги его замѣчены были и высшимъ духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ, которымъ оцѣнены и награждены: Ал. М. имѣлъ три грамоты на благословеніе св. Синода, двѣ серебряныя медали и одну золотую для ношенія на шеѣ.

На насъ церковнослужителяхъ и прихожанахъ градо-Кунгурскаго собора лежитъ священная обязанность молиться о прощеніи всѣхъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній приснопамятнаго Алексѣя Матвѣевича Пономарева и о упокоеніи души его въ селеніяхъ райскихъ.

Священникъ *Николай Агаоновъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По молитвѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. — Болѣе пяти лѣтъ тому назадъ крестьянинъ Тульской губерніи, Блевскаго уѣзда, Стрѣлецкой волости, д. Синюхой, Григорій Егоровъ Плясовъ, 27 лѣтъ, единственный работникъ въ большой семьѣ, заболѣлъ странной болѣзнию. У него сначала отнялись кисти рукъ, а за тѣмъ парализовались ноги и даже нижняя часть туловища. Григорій Плясовъ лежалъ въ больницѣ, лечился у мѣстныхъ докторовъ; но больница не помогла, а доктора отказались лечить, признавая болѣзнь неизлѣчимой и совѣтуя ѣхать въ Москву. На такую поѣздку бѣдный крестьянинъ, обремененный семьею, не имѣлъ, конечно, средствъ. Покорившись судьбѣ, бѣднякъ лежалъ у себя дома. Такъ прошло около пяти лѣтъ, въ продолженіи которыхъ положеніе больного и семьи стало ужасно. Не зная что дѣлать, семейные писали къ своему односельчанину, Андриану Михѣеву, проживающему въ Петербургѣ, прося его похлопотать о помѣщеніи больного въ какую либо лечебницу. Такой просьбы Михѣевъ, само собою разумѣется, исполнить не могъ, а письменно посовѣтывалъ обратиться къ отцу Іоанну. Совѣтъ былъ принятъ, и родные больного, въ мартъ мѣсяцъ, послали доброму пастырю письмо и просили его молитвъ. Черезъ три недѣли больной, Григорій Плясовъ, получилъ отъ высокочтимаго батюшки конвертъ со вложеніемъ пяти руб. сер., безъ письма. На третій день послѣ полученія этого денежнаго письма, Григорій Плясовъ вдругъ почувствовалъ желаніе приподняться, сдѣлалъ усиліе и, ко всеобщему изумленію, не только поднялся, но и сталъ на ноги!.. Черезъ двѣ недѣли онъ сталъ ходить и въ настоящее время даже *работаетъ*, хотя еще и не совсѣмъ оправился... Это удивительное происшествіе совершилось на глазахъ многочисленныхъ свидѣтелей. (Русск. * Цаломн.).

Замѣчательный случай изъ жизни преосвященнаго Михаила (Десницнаго) митрополита С.-Петербургскаго. — Преосвященный Михаилъ, когда онъ былъ еще зауряднымъ священникомъ при церкви І. Воина въ Москвѣ, считался уже знаменитымъ проповѣдникомъ, и всегда много собиралось желающихъ послушать его бестду. Многія знатнѣйшія особы въ Москвѣ — кн. Голицынъ, графъ Остерманъ, многіе сенаторы и другіе сановники не пропускали случая слушать проповѣди о. Мавтѣя, даже законнѣдые и упорные старообрядцы собирались слушать его, стоя въ дверяхъ церковныхъ.

Наступилъ 1797 годъ. Была коронація Государя Императора Павла Петровича. Послѣ коронаціи Государь проживалъ нѣкоторое время въ Москвѣ и, свободный отъ занятій, онъ любилъ гулять верхомъ по улицамъ Москвы. Однажды, рассказывалъ генераль маіоръ Котлубицкій, адъютантъ Павла Петровича, Государь поѣхалъ на Замоскворѣчье и, проѣзжая возлѣ церкви Іоанна Воина, замѣтилъ большое стеченіе народа. «Что за собраніе», — спросилъ Государь сопровождавшаго его Котлубицкаго. Тотъ доложилъ,

что народъ собрался по случаю храмоваго праздника послушать проповѣдь о. Матвѣя. Павелъ Петровичъ заинтересовался проповѣдникомъ; оставилъ лошадь полицейскому чиновнику, и вошелъ въ храмъ послушать. Но церковь была полна. Государя никто не звалъ, поэтому онъ остановился у самаго входа. Въ это время о. Матвѣй уже стоялъ за аналоемъ и бесѣдовалъ съ народомъ. Предметомъ его проповѣди была жизнь Іоанна Воина. Онъ краснорѣчиво говорилъ о долгѣ воиновъ не шадить своей жизни за Царя и Отечество и, неподозрѣвая присутствія Павла Петровича, о простирающейся отсюда обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ихъ жизнью, заботиться объ ихъ благосостояніи. Прекрасная проповѣдь тронула Государя. Прослушавъ до конца, онъ вышелъ со слезами на глазахъ и, когда полицейскій чиновникъ подаль лошадь, онъ ему сказалъ: «Ты, вѣрно, сегодня будешь видѣть о. Матвѣя: скажи ему мое царское спасибо». Между тѣмъ, возвратившись во дворецъ, Императоръ пригласилъ къ себѣ митрополита Платона и сказалъ ему: «Ты меня учишь Закону Божию, ты помазывалъ меня на царство, но я отъ тебя не слышалъ такого наставленія, какъ сегодня отъ о. Матвѣя». При этомъ онъ разсказалъ о сегодняшнемъ случаѣ и заключалъ свою рѣчь къ митрополиту такими словами: «привези его ко мнѣ сейчасъ и съ проповѣдью». Порученіе Государя немедленно было исполнено, отецъ Матвѣй былъ привезенъ во дворецъ. Когда доложили Государю о прибытіи о. Матвѣя, онъ вышелъ, взялъ благословеніе отъ него и хотѣлъ было поцѣловатьъ руку. Смиранный о. Десницкій пришелъ въ ужасъ и отдернулъ руку. Тогда Павелъ сказалъ ему: «я у тебя цѣлую руку, какъ у служителя алтара, а ты у меня цѣлуешь, какъ у помазанника Божія; если ты мнѣ не дашь своей, то и я не дамъ тебѣ своей руки». Смущенный о. Матвѣй исполнилъ желаніе Государя. Затѣмъ Павелъ Петровичъ заставилъ о. Матвѣя снова прочитать ему проповѣдь и просилъ подарить ему, «чтобы, говорилъ Государь, вставши отъ сна и помолившись Богу, перечитывать ее, прежде чѣмъ заниматься дѣлами». И съ тѣхъ поръ, говорилъ Котлубицкій, котораго разсказъ здѣсь приводимъ, на столикъ предъ постелью Государя всегда клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь.

Вотъ поучительный случай, изъ котораго можно ясно видѣть, какъ провидѣніе печется о своихъ избранникахъ! (*Моишев. Еп. Вѣдом.*)

Сужденіе знаменитаго иностраннаго богослова о народномъ образованіи. — Великая княгиня Елена Павловна, въ бытность свою въ Швейцаріи въ 1864 году, обратилась чрезъ посредство русскаго посланника къ извѣстному въ свое время проповѣднику и богослову эресту Навилю съ предложеніемъ представить Ея Высочеству свои соображенія объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Знаменитый авторъ сочиненій «Отецъ Небесный» и «Вѣчная Жизнь» отвѣчалъ на предложеніе великой княгини слѣдующее:

«Такъ какъ школа должна быть христіанскою, то самымъ простѣй-

шимъ средствомъ для этого представляется передача школъ въ руки духовенства. По моему мнѣнію, именно здѣсь находится искомый идеаль. Образованіе народа есть дѣло Церкви и должно оставаться дѣломъ Церкви.

Никогда и никакимъ образомъ не допускать обученія внѣ религіозной основы. Для этого открыто два пути. Первый состоитъ въ томъ, чтобы предоставить школы духовенству, поставивъ ихъ подъ неуспшное наблюденіе и дѣятельное руководство правительственной власти. На этомъ пути можетъ встрѣтиться довольно значительная опасность въ антагонизмъ (непріязни) между обучающимъ духовенствомъ и свѣтскими наблюдателями и въ столкновеніяхъ между ними, которыя всегда легко устранить.

Второй путь, который я считалъ лучшимъ, есть путь свободы. Слѣдуетъ предоставить свѣтскимъ школамъ формироваться (образовываться) рядомъ съ церковными. Соревнованіе приведетъ духовенство къ лучшему обученію, а свѣтскихъ учителей къ большей внимательности по отношенію къ религіозному развитію своихъ учениковъ.

Въ общемъ выводѣ, если бы я обладалъ властью и былъ призванъ къ дѣятельному вліянію на столь важную отрасль человѣческихъ дѣлъ, то я держался бы слѣдующихъ трехъ правилъ:

1) Поддерживать только тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ вѣра христіанская составляетъ основу всякаго умственнаго развитія.

2) Оказывать всяческое содѣйствіе церковнымъ школамъ, если онѣ, оставаясь вѣрными своей задачѣ, сообщаютъ истинно религіозное развитіе своимъ ученикамъ.

3) Поощрять, а въ случаѣ нужды и исправлять ихъ путемъ соревнованія со школами, находящимися подъ руководствомъ благочестивыхъ мірянъ. (*Восресн День*).

Ученики—сектанты въ народныхъ школахъ.—Управляющій Одесскимъ учебнымъ округомъ сообщилъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія о томъ, что въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ имѣются ученики, *дѣти штундистовъ*, которые или не хотятъ изучать законъ Божій, отговариваясь тѣмъ, что родители запрещаютъ имъ это, или не хотятъ исполнять религіозныя обязанности и православныя обряды, ссылаясь на то, что «ихъ вѣра не дозволяетъ всего этого». Оберъ-прокуроръ св. синода, съ которымъ министерствомъ было сдѣлано сношеніе по сему предмету, увѣдомилъ, что херсонскій епархіальный училищный совѣтъ, съ утвержденія преосвященнаго, сообщилъ къ руководству уѣзднымъ отдѣленіямъ, завѣдующимъ церковно-приходскими школами, что ученики—штундисты должны исполнять всѣ требованія школы, какъ относительно изученія всѣхъ уроковъ въ томъ числѣ и закона Божія, такъ и относительно соблюденія православныхъ церковныхъ обрядовъ, и, въ случаѣ уклоненія отъ сихъ требованій, виновные немедленно должны быть удаляемы изъ школъ, при чемъ предложено наблюдателямъ строго слѣдить за поведеніемъ въ

школахъ шундистскихъ дѣтей. Признавая распоряженіе херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта относительно уклоняющихся отъ исполненія религиозныхъ обязанностей шундистскихъ дѣтей, посѣщающихъ церковно-приходскія школы, правильнымъ и согласнымъ какъ съ требованиями школьной дисциплины, такъ и съ задачами школьнаго воспитанія, д. тайн. сов. Побѣдоносцевъ, согласно съ заключеніемъ училищнаго при свѣтѣйшемъ синодѣ совѣта, полагалъ бы принять ту же мѣру и къ дѣтямъ шундистовъ, посѣщающимъ начальныя народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и уклоняющимся какъ отъ изученія закона Божія, такъ и отъ исполненія религиозныхъ обязанностей. Вполнѣ раздѣляя изложенное мнѣніе синодальнаго оберъ-прокурора, какъ сообщается въ «Цирк. одесск. учеб. округа», управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія объ этомъ увѣдомилъ попечителя округа для соответственнаго распоряженія. (Русск. Вѣд.).

Оригинальный способъ для пріобрѣтенія средствъ на церковныя школы.— Священникъ Вятской епархіи о. Гусевъ сообщаетъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что имъ употребленъ былъ такой способъ для пріобрѣтенія средствъ на содержаніе школы грамоты. Обходя приходы съ молебнами, онъ, по окончаніи богослуженія, предлагалъ прихожанамъ окропить святою водою полосы тѣхъ изъ нихъ, которые согласатся во время жатвы пожертвовать по снопу съ души въ пользу школы. Около двухъ третей всего прихода изъявили согласіе на предложеніе священника, и когда наступила жатва, въ пользу школы было собрано зерна на 23 руб. На второй годъ желающихъ жертвовать оказалось еще болѣе, и, при наступленіи жатвы, многіе стали давать отъ 5 до 10 фунтовъ зерна. Такимъ образомъ о. Гусевъ надѣется постепенно ввести въ своемъ приходѣ обычай вносить на содержаніе школы зерномъ отъ 5 до 10 коп. съ души, что составитъ прочное и достаточное обезпеченіе школы. (Рязан. Еп. Вѣд.).

О воспрещеніи духовенству подавать Епархіальному Начальству неосновательные и клеветные доносы.— Казанская духовная Консисторія разсматривала на дняхъ предложеніе архіепископа Казанскаго Владиміра слѣдующаго содержанія: «изъмно жества производившихся и производящихся въ Консисторіи слѣдственныхныхъ дѣлъ, къ крайнему моему сожалѣнію, усматривается то печальное явленіе въ жизни духовенства Казанской епархіи, что въ средъ его глубоко укоренилась предосудительная привычка заносить жалобы и доносы Епархіальному Начальству на своихъ собратій,—часто даже и не состоящихъ въ числѣ ихъ сослуживцевъ,—каковыя жалобы и доносы, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, оказываются часто или неосновательными, или прямо клеветными, вызываемыми, притомъ, въ большинствѣ случаевъ, совершенно несвойственными духовнымъ лицамъ чувствами злобы, мести, или просто желаніемъ унижить и очернить своего собрата, чѣмъ духовенство, кромѣ того, что крайне унижаетъ свое пастырское достоинство и

кладеть черное пятно на высокое званіе служителя церкви, но и без нужды размножает и увеличивает и без того громадное количество производящихся въ Консистоіи слѣдственныхъ дѣлъ; съ другой стороны, замѣчается, какъ обыкновенное явленіе, что лица, подпавшія суду по какимъ либо доносамъ или жалобамъ, вмѣсто представленія оправданій противъ обвиненія и доказательствъ своей невинности, требуемыя отъ нихъ объясненія по жалобамъ и донесеніямъ наполняютъ лишь обвиненіями и извѣтами на лице, принесшее жалобу, каковыя обвиненія потомъ также оказываются иногда ложными и занесенными изъ мести за сдѣланный доносъ. При чемъ иногда допускаютъ выраженія не умѣстныя и оскорбительныя для самого Епархіальнаго Начальства, которое забрасываютъ нерѣдко новыми и новыми просьбами и жалобами по одному и тому же дѣлу. Почему въ видахъ пресѣченія этого зла, сколько унижительнаго и позорнаго для самаго духовенства, столько же нежелательнаго и крайне непріятнаго для Епархіальнаго Начальства, нахожу необходимымъ строжайше предписать епархіальному духовенству особыми циркулярными указами и черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, чтобы воздержалось отъ неосновательныхъ жалобъ и клеузныхъ доносовъ на своихъ собратій, имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ жалобщики, уклоняясь отъ прямыхъ своихъ обязанностей и въ явный ущербъ послѣднимъ, принимаютъ на себя вовсе непринадлежащую имъ роль наблюдателей за образомъ жизни своихъ собратій, такъ какъ у Епархіальнаго Начальства есть свои особо уполномоченныя лица, на обязанности которыхъ лежитъ, какъ слѣдуетъ за поведеніемъ и нравственными качествами духовныхъ лицъ, такъ и доводить до свѣдѣнія Начальства о всѣхъ случаяхъ нарушеніями ими правилъ благоповеденія и благочинія, или уклоненія отъ исполненія служебныхъ обязанностей, и чтобы вообще съ жалобами и донесеніями своими обращалось первоначально къ благочиннымъ, которые и должны разобрать жалобы и разслѣдовать донесеніе, и только, въ случаѣ неудовлетворенія со стороны благочинническаго надзора, приносить жалобы Епархіальному Начальству; причѣмъ предупредить духовенство, что если жалоба, по разсмотрѣніи Епархіальнымъ Начальствомъ, окажется неосновательною и клеузною, то она будетъ признаваться клеветливою и жалобщикъ будетъ подвергаемъ въ административномъ порядкѣ строгому взысканію, какъ за клевету. Вмѣстѣ съ тѣмъ признаю нужнымъ подтвердить духовенству, чтобы лица, подвергшіяся суду Епархіальнаго Начальства, въ своихъ объясненіяхъ паллагали лишь оправданія противъ принесенной жалобы, не примѣшивая сюда никакихъ стороннихъ обстоятельствъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ предмету обвиненія, а тѣмъ болѣе завиненій и жалобъ на лице, по донесенію котораго возбуждено дѣло, отнюдь не допускали бы выраженій неумѣстныхъ и грубыхъ и не забрасывали бы Епархіальное Начальство новыми и новыми просьбами и жалобами по одному и тому же дѣлу, а при назначеніи слѣдствія слѣдователямъ вмѣнить

въ непремѣнную обязанность не принимать отъ обвиняемыхъ такихъ объясненій и заявленій, въ коихъ будутъ допущены неумѣстныя и грубыя выраженія и примѣшаны стороннія обстоятельства, или же завиненія и жалобы на лицо, возбуждившее дѣло, разясняя таковымъ обвиняемымъ, что они могутъ возбуждать особое дѣло, по окончаніи своего собственнаго, если имѣютъ доказательства и данныя.

Согласно означенному предложенію Его Высокопреосвященства и признавая и съ своей стороны необходимымъ и своевременнымъ принять мѣры противъ указаннаго Его Высокопреосвященствомъ дѣйствительнаго зла, Консисторія опредѣлила: 1) строжайше предписать духовенству епархіи, чтобы воздержалось на будущее время отъ неосновательныхъ жалобъ и клеветныхъ доносовъ Епархіальному Начальству на своихъ собратій и чтобы вообще съ жалобами и донесеніями своими первоначально обращалось къ мѣстнымъ благочиннымъ, причемъ предупредить, что жалобщики и доносчики, въ случаѣ признанія ихъ жалобъ и донесеній неосновательными и клеветными, будутъ подвергаемы въ административномъ порядкѣ, примѣнительно къ 1535 ст. уложения о наказаніяхъ, карающей клеветника тюремнымъ заключеніемъ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, соотвѣтственному монастырскому подначалію; 2) подтвердить духовенству, что лица, подвергшіяся суду Епархіальнаго Начальства, въ объясненіяхъ своихъ должны лишь излагать оправданіе противъ принесенной жалобы, не примѣшивая сюда никакихъ стороннихъ обстоятельствъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ предмету обвиненія, а тѣмъ болѣе завиненій и жалобъ на лицо, по донесенію котораго возбуждено дѣло, отнюдь не допуская выраженій неумѣстныхъ, грубыхъ, дерзкихъ. 3) строжайше воспретить духовенству, чтобы не смѣло забрасывать Епархіальное Начальство новыми просьбами и жалобами по одному и тому же дѣлу, не дождавшись рѣшенія по прежнимъ своимъ просьбамъ и жалобамъ, и 4) вмѣнить въ обязанность слѣдователямъ не принимать отъ обвиняемыхъ такихъ объясненій и заявленій, въ коихъ будутъ примѣшаны стороннія обстоятельства, а также завиненій и жалобъ на лицо, возбуждившее дѣло, разясняя таковымъ обвиняемымъ, что они могутъ возбуждать особое дѣло, по окончаніи своего собственнаго, если имѣютъ доказательства и данныя. (*Казан. Еп. Вѣд.*)

Знаменательное Богослуженіе въ Парижѣ.— Въ Парижскомъ соборѣ Богоматери состоялось торжественное богослуженіе по особому случаю, именно въ умилоствивленіе за тѣ дикія кощунства, которыя совершены были въ его стѣнахъ во время великой революціи ровно сто лѣтъ тому назадъ. Кощунства дѣйствительно были возмутительныя. Въ 1793 году конвентъ, какъ извѣстно, порѣшилъ совершенно искоренить христіанство во Франціи. Съ этою цѣлію совершенно переработанъ былъ календарь, и чтобы изгладить всѣ слѣды христіанства, дни получили новое названіе: день Благовѣщенія переименованъ былъ въ «день курицы», день всѣхъ святыхъ—въ день «козлиной бороды» и день Рождества Христова—съ цѣлію возможно болѣе оскорбить совѣсть

христіанъ—названъ былъ «днемъ собакъ». Увы, это дикое кощунство не встрѣтило протеста со стороны представителей римско-католической церкви, а напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ приняли въ немъ участіе. Такъ, 7 ноября парижскій архіепископъ Гобель вмѣстѣ со всеми своими клириками явился въ конвентъ и торжественно отрекся отъ христіанства. Бросивъ все принадлежности своего сана—митру, посохъ и перетень, онъ надѣлъ на себя красную шапку и заявилъ, что не признаетъ никакого другого культа, кромѣ культа свободы и равенства. Черезъ три дня послѣ этого конвентъ ввелъ пресловутую религію разума. Кресты повсюду были низвергаемы и разрушаемы. Власти арестовывали всякаго, кто проводилъ воскресные дни по христіански. Однимъ словомъ, антихристіанство дико праздновало свою побѣду, показывая, до какого деспотизма и гонительства могутъ доходить пресловутые проповѣдники свободы и равенства. И вотъ въ умилостивленіе за все это кощунство и совершено было торжественное богослуженіе. Его совершалъ самъ архіепископъ Ришаръ и въ процессіяхъ принимало участіе множество народа, оплакивавшего грѣхи и святотатство своихъ несчастныхъ отцовъ. (*Церк. Вѣсти.*)

Невѣріе въ современной Германіи—Въ Германіи съ университетскихъ и церковныхъ кафедръ то и дѣло раздаются голоса самаго крайняго невѣрія, посягающаго на существеннѣйшіе догматы христіанства. Такъ, недавно въ Карлеруэ настоярь Лэнгинъ произнесъ въ мѣстной ратушѣ возмутительную по своимъ противохристіанскимъ воззрѣніямъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, заявлялъ, что «церковь не имѣетъ права говорить о божествѣ Іисуса въ реальномъ смыслѣ этого слова», что со стороны ея злоупотребленіе—выдвигать божество Іисуса на первый планъ, и затѣмъ опровергать чудесность событій, которыя, по свидѣтельству евангелія, совершились во время Рождества Христова. Истинно набожные люди возмутились этой выходкой, но совершенно безсильны сдѣлать что-нибудь въ предотвращеніе ихъ на будущее время. Уже раньше на того же пастора за подобную же выходку приносилась жалоба верховному церковному совѣту, но послѣдній заявилъ, что онъ имѣетъ власть дѣйствовать лишь въ случаѣ прямаго измѣненія вѣроисповѣднаго символа. Значить, не касаясь буквы символа, протестантскіе пасторы могутъ выступать безнаказанно съ самыми кощунственными и оскорбительными для религіознаго чувства проповѣдями и рѣчами! И выступаютъ дѣйствительно... Таково то положеніе дѣлъ, къ которому роковымъ образомъ пришелъ протестантизмъ. (*Церк. Вѣсти.*)

Юбилей о. архимандрита Антонина.—31 октября минувшаго года исполнилось 50-лѣтіе службы высокочтимаго настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина. Кому на долю выпало великое счастье посѣтить Святую Землю, тотъ, конечно, встрѣчаясь, знакомился и даже, можетъ быть, провелъ нѣсколько отрядныхъ дней съ этимъ замѣчательнымъ представителемъ православной русской миссіи въ Іерусалимѣ. Но едва ли все православные люди, даже паломники, которымъ памятно имя этого извѣстнаго русскаго миссіонера, близко знакомы съ многолѣтнею и благотворною его дѣятельностію. Поэтому теперь благовременно напомнить объ его заслугахъ предъ Россіей и православною церковію. Отецъ архимандритъ Антонинъ (въ мѣрѣ Андрей Ивановичъ Кап

стинъ), сынъ священника пермской епархіи (род. 12 августа 1817 г.), окончивъ курсъ въ кievской духовной академіи въ 1843 году, состоялъ въ теченіе семи лѣтъ бакалавромъ въ своей академіи, гдѣ и принялъ монашество, а затѣмъ получилъ мѣсто настоятеля нашей посольской церкви въ Авиннахъ (1850—1856 г.), отсюда переведенъ на ту же должность въ Константинополь (1856—1865 г.) и наконецъ, назначенъ начальникомъ православной русской миссіи въ Иерусалимѣ (съ августа 1865), гдѣ и совершаетъ свое служеніе до настоящаго времени. Вся эта пятидесятилѣтняя дѣятельность на родинѣ и за границей соединена у него съ длиною вереницей учено-литературныхъ трудовъ Но наиболѣе извѣстна энергичная дѣятельность о. архимандрита Антонина въ предѣлахъ Святой Земли. Благодаря его неутомимымъ стараніямъ, на Элеонской горѣ былъ приобрѣтенъ участокъ земли, на которомъ теперь высятся православная церковь въ честь Вознесенія Господня и выстроены дома для богомольцевъ. Затѣмъ при его заботливомъ отношеніи, сдѣлалась русскимъ достояніемъ (на средства Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Сергѣя Александровича и Павла Александровича) большая часть западнаго склона Элеонской горы, гдѣ въ настоящее время красуется дивный храмъ во имя св. равноапостольной Маріи, въ память почившей Государыни Маріи Александровны. Наконецъ, купивъ другіе участки земли близъ Иерусалима и въ самомъ св. градѣ, драгоценные по воспоминаніямъ для каждаго христіанина, о. архимандритъ Антонинъ, при щедромъ покровительствѣ великаго князя Сергѣя Александровича и при содѣйствіи православнаго Палестинскаго общества, совершилъ нѣсколько археологическихъ раскопокъ, важныхъ по своимъ результатамъ, о чемъ и напечаталъ докладъ, подъ названіемъ: «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ» («Православный Палестинскій Сборникъ 1884 г., вып. VII). Такова многолѣтняя дѣятельность достопочтеннаго о. архимандрита Антонина. Она заставляетъ глубоко чтить труды этого ревностнаго дѣятеля и по поводу полулѣтняго его служенія побуждаетъ выразить такое пожеланіе: да осѣняетъ благодать св. Гроба неустаннаго труженика на пользу православной русской церкви. (*Церк. Вѣстн.*)

Содержаніе: Автономная мораль.—Торжественныя Архιεіерейскія служенія на Бѣлой горѣ.—
Алексѣй Матвѣевичъ Пономаревъ (некрологъ).—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, ректоръ семинаріи

протоіерей К. Добронравовъ.